ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 + 001(0,92) + 894.342-93 (2Т)

ИСКАНДАРИ ОРИФ

МАСЪАЛАҲОИ ИНТИСОБИ АШЪОРИ АБДУЛЛОҲИ АНСОРӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ҒОЯВИЮ БАДЕИИ ОНҲО

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Мисбоҳиддини Нарзиқул** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Солеҳов Шамсиддин Аслиддинович** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ;

Маҳмадалиева Муҳаббат Раҳмоновна – номзади илмҳои филологӣ, саромӯзгори кафедраи адабиёти тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав».

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.**

Ҳимояи диссертатсия «06» феврали соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.КОА-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» ______________ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ **Бобомаллаев И.Ҷ.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Абуисмоил Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Мансур ал-Ансорӣ маъруф ба Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ (1005-1088) агарчи дар тасаввуфу ирфон аз ҷумлаи чеҳраҳои маъруф маҳсуб мешавад, ҳанӯз шахсияти адабии вай ба пуррагӣ шинохта нашудааст. Аз ҷумла, яке аз масъалаҳои баҳснок дар шинохти ҳувийяти адабии Ансорӣ алоқаи ӯ ба шеъру шоирӣ мебошад, ки дар ин бора аз ҷониби муаллифони сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва муҳаққиқони муосири ватанию хориҷӣ андешаҳои мухталиф ироа гардидаанд. Ҷамъоварӣ ва баррасии андешаҳои мавҷуд ва ҳалли дурусти масъала аз нигоҳи равишшиносии адабпажӯҳии ҷадид муҳим мебошад.

Абдуллоҳи Ансорӣ дар таърихи адабиёти форсу тоҷик ҳамчун адиб, муҳаққиқ, муфассир ва муҳаддиси барҷаста маълум аст. Тақрибан тамоми паҳлуҳои зиндагии Абдуллоҳи Ансорӣ пажӯҳиш ва дар ин росто осори зиёде таълиф шудааст, аммо масъалаи таҳқиқи шеър ва масъалаҳои алоқаманд ба он, аз ҷумла асолати шеърҳои Абдуллоҳи Ансорӣ ва масъалаи интисоби онҳо, заминаҳои шоиронагии каломи адиб, вежагиҳои сабкию муҳтавоӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори шоир то кунун анҷом нашудааст. Дар ин замина мабоҳиси баррасишаванда хеле зиёданд, ки дар ин диссертатсия пас аз таъини заминаҳои шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ ва баррасии масъалаи интисоби ашъор ба таҳқиқи хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Ансорӣ пардохта шудааст.

Доираи афкору равишҳои маърифатии Абдуллоҳи Ансорӣ хеле фарох буда, дар қолаби осори илмию адабӣ матраҳ гардидаанд, ки ҳар кадом ба таври алоҳида шоистаи омӯзишу таҳқиқанд. Аммо масъалаи муҳимме, ки ба омӯзиш ва баррасӣ ниёз дорад, таҳқиқи масъалаҳои марбут ба интисоб ва хусусиятҳои ғояию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ мебошад, ки барои таҳқиқи ҷанбаҳои маърифатӣ ва орову афкори адиб, ки дар қолаби каломи манзум ифода шудаанд, заминаи мусоидро фароҳам меоварад. Аҳаммият ва зарурати интихоби мавзуи диссертатсия аз нукоти мазкур бармеояд.

Дар диссертатсия масъалаҳои мавриди таҳқиқ бар асоси осори боқимондаи Абдуллоҳи Ансорӣ, махсусан осори бадеии ӯ, ба миён гузошта шудааст, ки дар қолаби назму наср навишта шудаанд. Боиси таассуф аст, ки девони ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ то имрӯз боқӣ намондааст ва он чи дар ин мабоҳис аз шеъри Ансорӣ оварда мешавад, бар мабнои ашъорест, ки дар дохили осори насрии адиб дарҷ шудаанд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуъ. Омӯзиши аҳволу осор, таълимот ва баъзе хусусиятҳои муҳимми эҷодиёти Абдуллоҳи Ансорӣ аз замони зиндагии ӯ оғоз гардида, то кунун идома дорад. Аз омӯзиши сарчашмаҳои адабию таърихӣ ва осори таҳқиқии мавҷуд ва дастрас маълум мегардад, ки шахсияти Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун муҳаққиқ, адиб, ориф ва муфассиру муҳаддис асрҳост, ки диққати аҳли илму донишро ҷалб менамояд. Дар ин замина, пеш аз ҳама, ишораҳои муаллифони сарчашмаҳои асримиёнагӣ қобили таваҷҷуҳ буда, ҳамчунин, аз ҷониби муҳаққиқони муосири ватанию хориҷӣ низ пажӯҳишҳои мутааддид ва арзишманд анҷом шудааст. Дар маҷмуъ, омӯзиш ва баррасии

масъалаҳои алоқаманд ба зиндагӣ, мероси адабӣ ва шахсияти адабии Абдуллоҳи Ансориро ба тариқи зерин метавон дастабандӣ кард:

1. Ахбори сарчашмаҳои адабию таърихӣ;
2. Таҳқиқоти илмӣ дар Эрон, Афғонистон ва дигар кишварҳои хориҷӣ;
3. Таҳқиқоти илмии муҳаққиқони шуравӣ;
4. Таҳқиқоти илмии муҳаққиқони тоҷик дар замони Истиқлоли Тоҷикистон.

Аввалин сарчашмае, ки перомуни зиндагию фаъолияти Абдуллоҳи Ансорӣ маълумот медиҳад, «Табақот-ус-суфия»-и худи ӯ мебошад. Ин китоб аз гуфтаҳои Шайхулислом имло ва аз ҷониби шогирдонаш тадвин шудааст. Китоб дар тӯли тақрибан ҳазор сол борҳо истинсох шуда, нусхаҳои гуногун пайдо карда, солҳои гуногун аз ҷониби донишмандоне, ба монанди Абдулҳай Ҳабибӣ, Ҳусайни Оҳӣ, Муҳаммад Сарвари Мавлойӣ[1] ба хатти форсӣ ва Умеда Ғаффорова ба хатти кириллики тоҷикӣ бо ҳавошию таълиқот ва феҳристу фарҳанг рӯйи чоп омадааст[2].

Китобҳои «Таърих-ул-ислом» ва «Сайр-ул-аълом-ин-нубало»-и Заҳабӣ низ дорои ахбори муҳимманд. Муаллиф дар китоби аввал оид ба Ансорӣ ёддоште меорад ва дар китоби дувум онҳоро бо такмил ба такрор меорад. Арзиши навиштаҳои Заҳабӣ дар он аст, ки дар китоби дувум номҳои устодон, замони навҷавонӣ ва илмомӯзии Ансориро батафсил ироа медорад. Ҳарду китоб ба забони арабӣ навишта шудаанд[3].

Ибни Раҷаби Бағдодӣ дар китоби «Зайл ало Табақот-ил-ҳанобала», ки бар «Табақот-ул-ҳанобала»-и Ибни Абиаъло ба ҳайси зайл, яъне такмила навиштааст, дар бораи саргузашти Ансорӣ иттилооте медиҳад. Марҷаи Ибни Раҷаб дар баёни рӯзгори Абдуллоҳи Ансорӣ китобҳои қадимае будааст, ки ҳовии гувоҳии шогирдони адиб, ки шахсан дар маҳзари вай ҳозир будаанд, аст[4].

Нуриддин Абдурраҳмони Ҷомӣ ба Абдуллоҳи Ансорӣ аз чанд ҷиҳат бастагӣ дорад. Аввал ин, ки худ аз суфиёну урафо буд ва дигар ин, ки дар шаҳри Ҳирот мезист. «Нафаҳот-ул-унс», воқеан, баёни маҳдуди «Табақот-ус-суфия» ва такмилаи он аст. Ғайр аз ин, Ҷомӣ китоби алоҳидае ба номи «Маноқиби Шайхулислом Абдуллоҳи Ансорӣ» навиштааст, ки куллан ба зиндагию фаъолиятҳои Пири Ҳирот бахшида шудааст[5].

Дар сарчашмаҳои зикргардида перомуни шоирии Ансорӣ ишораҳо низ ҷой доранд. Илова ба инҳо, дар китобҳои адабию назарӣ ва тазкираҳо, ба монанди «Кашф-ул-асрор» ё «Тафсири Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», «Мирсод-ул-ибод»-и Наҷмуддини Розӣ, «Ҳафт иқлим»-и Амин Аҳмади Розӣ, «Оташкада»-и Лутфалибеки Озар, «Кашф-уз-зунун»-и Ҳоҷӣ Халифа, «Риёзу-л-орифин» ва «Маҷмаъ-ул-фусаҳо»-и Ризоқулихони Ҳидоят, «Риёз-уш-шуаро»-и Волаи

---

[1] Мавлойӣ, М.С. Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Муҳаммад Сарвари Мавлойӣ. – Теҳрон: Тӯс, 1377. – 845 с.

[2] Ансорӣ, Хоҷа Абдуллоҳ. Табақот-ус-суфия / Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ. – Хуҷанд: Ношир. 2014. – 435 с.

[3] Заҳабӣ, Ш.М. Сайр-ул-аълом-ин-нубало / Шамсиддин Муҳаммади Заҳабӣ. –Қоҳира, 1402. – 29 ҷилд.

[4] Раҷаб, Ибн. Зайли «Табақоти Ҳанобала» / Ибни Раҷаби Ҳанбалӣ. Бидуни ҷойи нашр, 1425. – 5 ҷилд.

[5] Ҷомӣ, Абдурраҳмон. Маноқиби Шайхулислом / Абдурраҳмони Ҷомӣ: таҳшия ва таълиқи Алиасғари Башир. – Теҳрон: Савр, 1355. –181 с.

Доғистонӣ ва чандин сарчашмаҳои дигарро метавон ном бурд, ки аз аҳвол ва ашъори Ансорӣ қайдҳо ва намунаҳое низ овардаанд.

Осори таҳқиқотӣ перомуни зиндагӣ ва осори Абдуллоҳи Ансорӣ тайи ду қарни охир дар Англия, Фаронса, Эрон, Афғонистон, Ҳиндустон ва Туркия зиёд навишта ва чоп шудаанд. Ин осор иборатанд аз «Саргузашти Пири Ҳирот»-и Серж де Буркуй, «Расоили ҷомеи Хоҷа Абдуллоҳ Ансории Ҳиравӣ» дар мураттибии Ваҳиди Дастгирдӣ ва Султон Ҳусайн Тобандаи Гунободӣ, «Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», таълифи Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ, Маҳмуди Мудаббирӣ «Рубоиёти мансуб ба Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», «Андешаҳои ирфонии Пири Ҳирот», таълифи Алиасғари Башир, «Марди майдон: Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», таълифи Саъид Нафисӣ, «Шохисҳои сабкии «Сад майдон»-и Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», таълифи Сайидалӣ Кароматии Муқаддам ва маҷмуаи мақолаҳои илмӣ дар ҳамоиши Кобул таҳти унвони «Нуҳсадумин соли вафоти Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», ки дар ин маҷмуа мақолаҳои Бадеуззамони Фурузонфар, Халилуллоҳи Халилӣ, Серж де Буркуй, Гӯё Эътимодӣ, Ризозода Шафақ, Маҳбуб Сироҷ Рафиқ, Абдулҳай Ҳабибӣ, Торо Чанд, Аҳмади Оташ, Доктор Ҷовид, Абдулғанӣ Мирзоев, Юрий Петров ва дигарон нашр шудаанд, ки барои таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни зиндагӣ ва осори Абдуллоҳи Ансорӣ хидмат мекунанд. Ҳамон гуна ки аз унвони мақолаҳо дарёфтем, ду тан аз муаллифони мазкур – Гӯё Эътимодӣ ва Доктор Ҷовид перомуни шоирӣ ва шеъри Ансорӣ андешаҳои ҷолиб ироа кардаанд, ки ҳангоми баррасии ашъор ба нигорандаи таҳқиқи диссертатсионӣ кумак карданд.

Донишмандони рус ва шуравӣ низ ҷиҳати таҳқиқи баъзе аз паҳлуҳои зиндагии Абдуллоҳи Ансорӣ бетаваҷҷуҳ намондаанд. Шарқшиноси рус В.А. Жуковский соли 1895 маҷмуае ба унвони «Песни гератского старца» («Сурудҳои Пири Ҳирот») нашр кардааст, ки шомили ғазалиёти Абдуллоҳи Ансорӣ мебошад. Баъдан, соли 1965 Е.Э. Бертелс китоби «Суфизм и суфийская литература»-ро чоп кард, ки дар он чанд маврид аз Ансорӣ зикр рафта ва дар бахше аз китоб номаи Абдуллоҳи Ансорӣ ва вазири бузург Низомулмулкро дар шакли форсӣ ва тарҷумаи русӣ овардааст. Аз муҳаққиқони давраи шуравии тоҷик кори нисбатан комил, ки перомуни ҷаҳонбинии Абдуллоҳи Ансорӣ дар замони шуравӣ сурат гирифтааст, китоби Кароматулло Олимов «Ҷаҳонбинии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ» мебошад.

Аз давраи пас аз Истиқлоли давлатӣ ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба имрӯз чандин корҳои пажӯҳишӣ перомуни паҳлуҳои гуногуни зиндагӣ ва фаъолияти Абдуллоҳи Ансорӣ сурат гирифтааст. Расул Ҳодизода дар китоби «Тасаввуф дар адабиёти форс-тоҷик» дар хусуси зиндагии Абдуллоҳи Ансорӣ сухан гуфта, намунаҳое аз ашъори ӯро меорад. Оид ба ҷанбаҳои гуногуни зиндагӣ ва фаъолияти Абдуллоҳи Ансорӣ дар ин муддат диссертатсияҳои номзадӣ навишта шудаанд, ки иборатанд аз: Очилова Меҳринисо Илҳомовна «Художественно-стилевые особенности «Табакот-ус-суфия» Ходжи Абдуллаха Ансори», Басири Комҷӯ «Философско-мистические взгляды Ходжи Абдуллы Ансари», Шарипова Муътабар Заҳибуллоевна

«Поэтика мистической прозы Ходжа Абдуллаха Ансари и его вклад в развитие суфийской таджикско-персидской литературы».

Чунонки аз номашон бармеояд, дар ин рисолаҳо масъалаҳои ҷаҳонбинӣ ва бадеиёти насри Абдуллоҳи Ансорӣ таҳқиқ гардидаанд. Муаллифи диссертатсия дар ҷараёни пажуҳиш бархе аз ёфтаҳои илмии хешро дар шакли мақола пешниҳод кардааст, ки мақолаҳои «Заминаҳои шоиронагии каломи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ» (дар ҳаммуаллифӣ бо М. Нарзиқул), «Ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар сарчашмаҳои муътамад», «Ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар хилоли осори насрии ӯ» ва «Рубоиёти сайёр дар ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ» аз ҷумлаи онҳоянд.

Дар кулли пажӯҳишоти зикршуда, ба ҷуз аз мақолаҳои муаллифи диссертатсия, перомуни масъалаҳои марбут ба интисоб ва хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ, ки мо таҳқиқи онҳоро ҳадафи худ қарор додаем, кори илмии диссертатсионӣ анҷом нашудааст. Бо дарназардошти ҳамин вазъ ва аҳаммияти шеъри Ансорӣ дар муҳити адабии кишварамон ва ҷанбаҳои ҳунарии он, мавзуи диссертатсияи мо «Масъалаҳои интисоби ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии онҳо» интихоб гардид. Таҳқиқи мабоҳиси аслию фаръие, ки мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд, дар ҳалли масъалаҳои алоқаманд ба масъалаҳои интисоб ва хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ мусоидат намуда, арзиши назарию амалӣ хоҳанд дошт.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ. Мавзуи кори диссертатсионӣ яке аз фаслҳои корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро ташкил дода, дар асоси ин нақша марҳала ба марҳала иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мавзуи асосии таҳқиқ дар диссертатсияи мо хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ мебошад. Ҳарчанд ки Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун нависанда, шоир, муфассир, муҳаддис ва назарияпардози тасаввуф эътироф гардидаву оид ба паҳлуҳои алоҳидаи зиндагинома, мероси адабӣ ва масъалаҳои гуногуни эҷодиёташ баҳсҳо сурат гирифтаанд, то кунун масъалаҳои интисоби ашъор ба ӯ комилан ҳал нагардида, оид ба шеър ва шоирии ӯ ба таври яклухту монографӣ таҳқиқ сурат нагирифтааст. Махсусан, масъалаи хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, ки мақсади асосии муаллифи диссертатсия баррасии он мебошад, то ҳол ба таври монографӣ таҳқиқ нашудааст. Яке аз масъалаҳои мушкилу ҳалталаб дар шинохти шахсияти Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун шоир баҳси интисоби ашъоре мебошад, ки дар дохили асарҳои мансури адиб дучор мешаванд. То ҳадди имкон кӯшиш шудааст, ки ба ҳамин масъала низ равшанӣ андохта шавад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо мақсади таҳқиқи комили мавзуъ дар диссертатсия баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои зерин вазифаҳои асосии таҳқиқ қарор дода шудаанд:

– таҳқиқи асолати шеърҳои Абдуллоҳи Ансорӣ ва масъалаи интисоби онҳо;
– баррасии зикри ашъори дар сарчашмаҳои асримиёнагӣ омадаи Абдуллоҳи Ансорӣ ва ашъори тамассулӣ дар осори мансури ӯ;
– омӯзиши рубоиёти сайёр ва кӯшиши ҳалли масъалаи интисоби онҳо ба Ансорӣ;
– таҳқиқ ва таъини заминаҳои шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ: истеъдоди фитрӣ ва мутолиаи зиёд аз осори гузаштагон; таъсири муҳити хонаводагӣ, ҳидоятҳои падар ва ширкат дар маҷлиси суфиён; насри мусаҷҷаъ дар осори ӯ;
– муайян кардани ҳаҷми ашъори шоир ва табақабандии онҳо ба анвои адабӣ;
– баррасии рубоиёти шоир аз назари мундариҷаи ғоявӣ;
– таҳқиқи рубоиёти шоир аз ҷиҳати мазмуну мухтаво;
– таҳқиқи вежагиҳои асосии забон ва сабки баён дар ашъори шоир;
– муайян кардани авзон, қофия, радиф ва санъатҳои бадеии маъмулу сабксоз дар ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ.

Объекти таҳқиқ дар диссертатсия осори манзуму мансури адабиёти садаи XI форсии тоҷикӣ дар мисоли эҷодиёти яке аз намояндагони бузурги ин давр Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ мебошад.

Предмети таҳқиқро дар ин диссертатсия тазкираҳо ва осори таърихии марбут ба зиндагӣ ва фаъолияти эҷодии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, ҳамчунин, асарҳои манзуму мансури ӯ ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар ҷараёни таҳқиқ ва таълифи диссертатсия таҷрибаи илмии муҳаққиқони адабиётшинос ва эроншиноси хориҷию ватанӣ, ба монанди Е.Э. Бертелс, В.В. Виноградов, Г.Н. Поспелов, Г.Л. Абрамович, Ч. Стори, Ю. Якубовский, Муҳаммадтақии Баҳор, Забеҳуллоҳи Сафо, Абдулҳусайни Заринкӯб, Шафеии Кадканӣ, Муҳаммад Муин, Ҷалолуддини Ҳумоӣ, Тақии Пурномдориён, Сируси Шамисо, Маҳмуди Футӯҳӣ, Х. Мирзозода, А. Афсаҳзод, Х. Шарифов, Р. Мусулмониён, К. Олимов, А. Насриддинов, А. Абдусаттор, Б. Мақсудов, М. Нарзиқул, М.З. Низомӣ ва дигаронро мавриди истифода қарор дода, ба афкори назарии онон истинод шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳқиқӣ-қиёсӣ, таҳлилӣ-оморӣ, матншиносӣ, консепсияи таҳлили забону услуби асари бадеӣ, таҳқиқи типологии жанрҳо ва сохтори осори адабӣ навишта шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои асосии таҳқиқ аз асарҳои Абдуллоҳи Ансорӣ, китобҳои маноқиб, тазкираҳо ва асарҳои адабию таърихии асримиёнагӣ истифода шудааст. Дар таълифи диссертатсия нусхаҳои хаттии осори Абдуллоҳи Ансорӣ, ки дар фонди дастхатҳои АМИТ маҳфуз аст, ҳамчунин, нусхаҳои гуногуни осори ӯ, ки дар Эрон ва Афғонистон нашр шудаанд, истифода шудааст.

Манбаъҳои ёвар осори илмӣ-таҳқиқотие мебошанд, ки аз ҷониби донишмандони тоҷик ва хориҷӣ оид ба ҳаёт ва эҷодиёти Абдуллоҳи Ансорӣ

таълиф шудаанд. Дар баррасии масъалаҳои ҷудогона аз осори дигари мавриди ниёз низ истифода шудааст, ки рӯйхатти пурраи ҳамаи манобеъ ва маохиз дар бахши «Китобнома» оварда шудаанд.

Навгонии илмии таҳқиқ. Диссертатсия дар адабиётшиносии тоҷик нахустин таҳқиқи мукаммал дар мавзуи хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ буда, дар он масъалаҳои зерин, ки мабоҳиси аслии таҳқиқро ташкил додаанд, мавриди пажуҳиш қарор гирифтаанд: интисоби ашъор ва заминаҳои шоиронагии каломи Ансорӣ, мундариҷаи ғоявӣ, хусусиятҳои бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ.

Дар иртибот ба баррасии масъалаи хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ мабоҳиси сабкӣ, воситаҳои тасвири бадеӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Масъалаҳои аслию фаръии мазкур то ҳанӯз дар адабиётшиносии тоҷик ба таври мукаммалу ҳамаҷониба таҳқиқ нашудаанд.

Муаллиф перомуни масъалаҳои асосии матраҳшаванда ҷусторҳои илмии бисёрпаҳлу анҷом дода, бо далелҳои равшан муҳимтарин хусусиятҳои жанрӣ ва асоситарин вежагиҳои мавзуии осори бадеии Абдуллоҳи Ансориро таъин кардааст. Масъалаҳои дар диссертатсия баррасишуда хусусияти актуалӣ дошта, дар адабиётшиносии тоҷик дорои аҳаммияти муҳимми назарӣ ва амалӣ мебошанд.

Диссертант чанд сол ба кори ҷамъоварии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ ва мураттаб сохтани онҳо машғул буда, оид ба муаррифии шахсият, мероси адабӣ ва нақши адиб дар таърихи фарҳангу адаби тоҷикӣ таҳқиқот анҷом додааст. Дар диссертатсия барои аввалин бор перомуни хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори адиб диққати ҷиддӣ дода, дар такя ба матни осори манзуму мансур, ҳунари шоирӣ ва маҳорати нигорандагии Абдуллоҳи Ансорӣ низ таҳқиқ шудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Аз Абдуллоҳи Ансорӣ то ба рӯзгори мо рисолаҳои назарии тасаввуфӣ, асарҳои бадеӣ ва ашъоре боқӣ мондаанд, ки дар жанрҳои гуногуни шеърӣ эҷод шуда, ба таври пароканда дар сарчашмаҳо ва хилоли осори мансури худи адиб дарҷ шудаанд. «Манозил-ус-соирин», «Табақот-ус-суфия», «Муноҷотнома», «Сад майдон», «Замм-ул-калом ва аҳлиҳи», «Тафсири Қуръон» аз ҷумлаи машҳуртарин осори насрии адиб маҳсуб мешаванд.

2. Самти таваҷҷуҳи муҳаққиқони осори Абдуллоҳи Ансорӣ то кунун, асосан, ба омӯзиши ҷаҳонбинӣ, равиши маърифатӣ, афкор ва ҷузъиёти алоқаманд ба тасаввуфу ирфон равона шудааст. Аммо барои шинохтани чеҳраи шоирии адиб таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба интисоб ва хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори ӯ, баррасии осори насрии ӯ, ки ашъораш дар дохили онҳо мундариҷ аст, аҳаммияти назарию амалӣ доранд.

3. Абдуллоҳи Ансорӣ ба сифати муаллифи осори зиёде дар заминаи масъалаҳои алоқаманд ба тасаввуфу ирфон, маърифати нафсу тааллуқоти он ва ғайра шахсияти чандбуъдӣ аст, ки ба ин буъдҳо чеҳраи шоириаш ҳам зам мегардад. Вай барои паҳн намудани ақидаҳои фалсафию ахлоқӣ дар байни оммаи мардум ва баёни шӯру шавқи суфиёна ба сифати беҳтарин васила аз жанрҳои шеърии ғазал, рубоӣ, қитъа, маснавӣ, муфрадот истифода бурда,

махсусан, дар ин миён ба жанри рубоӣ инояти бештар зоҳир карда ва аз ин ҷост, ки теъдоди бештари ашъори бозмондаи шоирро ҳамин шакли шеърӣ ташкил медиҳад.

4. Аз Абдуллоҳи Ансорӣ ба теъдоди нуҳсаду ҳаштоду нуҳ байт шеър дар даст аст, ки дар қолаби рубоӣ, ғазал, маснавӣ, қитъа, қасида ва фард эҷод шудаанд. Аз рӯйи ашъори мавҷуд чеҳраи шоирии адибро муаррифӣ ва масъалаи қазовати ҳунари шоирии гӯяндаро ба миён гузоштан мумкин аст.

5. Сабаби асосии бетаваҷҷуҳии муҳаққиқонро ба чеҳраи шоирии Абдуллоҳи Ансорӣ ба ду ҷиҳат метавон асоснок кард: а) шуҳрати ӯ ба василаи осори насрӣ, махсусан, насри мусаҷҷаъ ва кутуби назарии ӯ, ки то ҷое чеҳраи шоирии Ансориро паси парда бурда, б) парокандагии ашъор ва набудани девони алоҳида аз Абдуллоҳи Ансорӣ.

6. Панду ахлоқ ва мавъиза яке аз мавзуъҳои асосии рубоиёти Абдуллоҳи Ансориро ташкил медиҳанд. Сабаби асосии чунин вазъ ба машғулияти ҳамешагии Ансорӣ, ки ташкили маҷлиси ваъз ва иршод буд, бастагӣ дорад.

7. Аз муҳтавои осори Ансорӣ маълум мегардад, ки дар ҷаҳонбинию равиши маърифатии ӯ шахсият ва осори бузургоне, ба монанди Абулҳасани Харақонӣ, Абусаиди Абулхайр ва дигарон таъсири бузург расонидааст.

8. Яке аз воситаҳои асосии таъмини ҷанбаи ҳунарии калом дар ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ аз истифодаи бомавқеъ аз воситаҳои баён ва тасвирҳои бадеӣ мушаххас мешавад. Аз маҷмуи санъатҳои бадеӣ дар ашъори адиб корбурди орояҳои ташбеҳ, истиора, талмеҳ, маҷоз ва ирсоли масал басомади зиёд доранд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назариявии таҳқиқ аз он иборат аст, ки масъалаҳои назарии матраҳ дар диссертатсия, мабоҳиси густардаи ҷузъҳои таркибии бобу фаслҳо ва равишҳои баррасии истифодашуда дар он паҳнои таҳқиқ ва равишҳои назарии илми адабиётшиносии тоҷикро дар таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои дигари эҷодиёти Абдуллоҳи Ансорӣ, асарҳои манзуму мансури адабии асримиёнагӣ, хусусиятҳои жанрию муҳтавоӣ, вежагиҳои ҳунарии осори манзуму мансур ва масъалаҳои сабку диди бадеию ҳунарӣ густариш дода, дар такмили назари таҳқиқӣ оид ба осори бадеӣ дар коргоҳи адабию маърифатии мутафаккирони асримиёнагӣ саҳми муносиб хоҳад гузошт. Равишҳои пажуҳишии мавриди назари муаллифро дар таҳқиқоти дигар метавон истифода кард.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ бо он мушаххас мешавад, ки натиҷа ва хулосаҳои илмии бадастоварда дар диссертатсия дар амалияи илми адабиётшиносии тоҷик дар пажуҳиши масъалаҳои алоқаманд ба хусусиятҳои ғоявию бадеии асарҳои манзуму мансур ва баррасии куллиёту ҷузъиёти коргоҳи эҷодии адибон арзиши муҳим доранд. Маводди рисола ва хулосаҳои бадастовардаи муаллифро дар вақти навиштани мақола ва таълифи рисолаҳои илмӣ, дар навиштани китобҳои дарсӣ ва таълифи воситаҳои таълимӣ дар донишгоҳу донишкадаҳо ва мактабҳои миёна, омода кардани курси лексияҳо аз таърихи адабиёти форсу тоҷик ва таҳқиқи паҳлуҳои омӯхтанашудаи эҷодиёти Абдуллоҳи Ансорӣ, ҳангоми баррасии масъалаҳои алоқаманд ба хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори дигар адибон метавон мавриди истифода қарор дод.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Масъалаҳои интисоби ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии онҳо» ба доираи мавзуъ ва масъалаҳои таҳқиқии шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Бо маслиҳату машварати роҳбари илмӣ масъалаҳои асосию фаръии таҳқиқшаванда дар диссертатсия пешниҳод гардида, фарзияҳои таҳқиқ муайян шудаанд. Муаллифи диссертатсия кӯшиш ба харҷ додааст, то дар мисоли ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ оид ба масъалаҳои махсусиятҳои мавзуӣ андешаҳои илмии хешро асосноку мудаллал иброз намояд. Таълифоти муаллифи диссертатсия ва силсилаи мақолаҳои ба табъ расонидаи ӯ фарогири натиҷаҳои асосии таҳқиқ буда, саҳми фардии ӯро дар ҳалли масъалаҳои мавриди таҳқиқ ба намоиш мегузоранд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Доир ба муҳтавои асосии диссертатсия ва хулосаҳои таҳқиқ муаллиф дар конфронсҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, донишгоҳӣ ва маҳфилҳои илмию амалӣ (солҳои 2016-2024) маърузаҳо хондааст. Бахшҳои асосии диссертатсия дар ҷаласаҳои кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон пешниҳоду баррасӣ шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратмаҷлиси №13 аз 04.06.2024) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқ дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» ва «Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ» чоп шудаанд, ки теъдодашон чаҳор адад аст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, нуҳ фасл, хулоса ва рӯйхатти адабиёт иборат мебошад. Баъзе фаслҳо ба зерфаслҳо тақсим шудаанд.

Ҳаҷми умумии диссертатсия 186 сафҳаи чопи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар **муқаддима**и диссертатсия мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуъ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ ва дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад, вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назарӣ, методологӣ, сарчашмаҳо ва навгонии илмии таҳқиқ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ зикр шудааст.

Боби якуми диссертатсия **«Масъалаҳои интисоби ашъор ва заминаҳои шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ»** ном дошта, аз **ду фасл** ва **шаш зерфасл** иборат аст. **Фасли якум «Ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ ва масъалаи интисоби онҳо»** унвон дорад.

Чеҳраи адабии Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун шоир, нависанда ва назарияпардози тасаввуф дар осори худи ӯ ва сарчашмаҳои адабию таърихӣ ба таври пароканда васф шудааст. Дар сарчашмаҳои мавриди назари мо ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ бо тахаллус ва унвонҳои Пири Ҳирот, Хоҷа, Шайхулислом, Абдуллоҳи Ансорӣ тавсиф ва зикр шудаанд. Тақрибан ҳамаи тазкиранависон ва иддае аз таърихнигорон аз шоирӣ ва ашъори ӯ ёд кардаанд.

Зерфасли аввали фасли якуми боби аввал «Шеърҳои Абдуллоҳи Ансорӣ дар сарчашмаҳои асримиёнагӣ» ном дорад.

Сарчашмаҳоро аз рӯйи мақулаи зикри шоирии Пири Ҳирот ба ду гурӯҳ метавон ҷудо кард: а) Сарчашмаҳое, ки дар онҳо аз шеър сурудани Абдуллоҳи Ансорӣ сухан меравад, вале намуна зикр намегардад. б) Сарчашмаҳое, ки дар онҳо ҳам зикри шоирӣ рафта ва ҳам порчаҳои шеърӣ оварда шудаанд. Бо таваҷҷуҳ ба ин табақабандӣ, масъалаи мавриди назар дар ин зербоб аз ду дидгоҳ баррасӣ шудааст: 1. Назари тазкиранависон перомуни маҳорати шоирии Абдуллоҳи Ансорӣ; 2. Миқдори абёт ва мувофиқати ашъори дар сарчашмаҳо зикргардида бо ашъори дар хилоли осори мансури Абдуллоҳи Ансорӣ омада.

Дар баъзе аз сарчашмаҳо аз се девони форсӣ ва як девони арабӣ доштани Абдуллоҳи Ансорӣ ҳам сухан меравад. Масалан, Ҳоҷӣ Халифа дар «Кашф-уз-зунун» бар он аст, ки Шайхулислом се девони форсӣ дорад, вале зоҳир аст, ки ин ашъорро худи Халифа надида буд, барои он ки тавре ки одати ӯст, вай танҳо калимоти оғозини асарҳоро менавишт. Аммо ин ки Шайхулислом ашъори форсӣ дошта, дар ин бора санади куҳантар дорем. Ба ин маънӣ, ки Абдулқодир ар-Раҳовай ним қарн баъд аз даргузашти Шайхулислом сафаре ба Ҳирот намуда ва дар он шаҳр бо бозмондагони Ансорӣ ҳамсуҳбат гаштаву китоби захимеро ба номи «ал-Модеҳ ва-л-мамдуҳ» дар маноқиби Абдуллоҳи Ансорӣ навиштааст. Дар ин китоб тарҷумаи арабии чанд байти форсии Абдуллоҳи Ансорӣ, ки аз муаллиф аз ҳамдамони ӯ шунидааст, зикр шудааст.

Ашъори зикргардида чи дар осори худи Абдуллоҳи Ансорӣ ва чи дар сарчашмаҳои дигар (ба истисноии ғазалиёти шоир, ки перомуни он баҳси алоҳидае шудааст) комилан ба сабки нигориши адабии асри зиндагии шоир мувофиқат мекунанд.

Масъалаи дигаре, ки мо ба он таваҷҷуҳ мекунем, мувофиқати ашъори дар сарчашмаҳо зикргардида бо ашъори мастур дар хилоли осори мансури худи Абдуллоҳи Ансорӣ мебошад. Аз муқоисаи ашъори ба даст овардаамон ба ашъори таркиби асарҳои насрии Абдуллоҳи Ансорӣ маълум гардид, ки тамоми ашъори дар сарчашмаҳо зикргардида дар хилоли осори мансури шоир ҳузур дошта ва мувофиқат низ мекунанд. Дар тазкираи «Ҳафт иқлим»: як ғазал дар ҳаҷми 5 байт ва се рубоӣ, дар «Риёз-ул-орифин»: се байти арабӣ, 12 байти тоҷикӣ (6 рубоӣ); дар «Маҷмаъ-ул-фусаҳо»: 6 байт (3 рубоӣ); дар «Оташкада»: 6 байт (се рубоӣ); дар «Риёз-уш-шуаро»: як ғазал дар ҳаҷми 7 байт ва 5 рубоӣ; дар «Райҳонат-ул-адаб»: 3 рубоӣ. Ҳамагӣ 22 рубоӣ ва 2 ғазал дар сарчашмаҳои мазкур зикр шудааст, ки дар он миён 5 рубоӣ дар чанд сарчашма такрор ёфтааст.

Аксарияти муҳаққиқони таърихи адабиёт ва шарқшиносон дар зимни тавсифи адабиёти мутасаввифа ва намояндагони барҷастаи адабиёти асри XI аз

Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун шоир, нависанда, назарияпардози тасаввуф ёд ва намунае аз ашъорашро барои мисол зикр кардаанд.

Зерфасли дуюми фасли якуми боби аввал «Осори насрии Ансорӣ ва ашъори мундариҷ дар онҳо» унвон дорад. Абдуллоҳи Ансорӣ аз нависандагони пурмаҳсули замони худ буда, осори мутааддиде аз ӯ боқӣ мондааст. Тавсифи мухтасари осори шоир ва низ тафаҳҳус перомуни онҳо ба мо имкон дод, то бидонем, ки кадом аз ин асарҳо ҳовии ашъори ӯ ҳастанд. Илова бар ин, муҳтавои ин осор дар баррасии муҳтавои ашъори мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ кумаки зиёд хоҳанд кард. Бинобар ин, дар ҳамин мавқеъ масъалаи ҳақиқати ашъори мавҷудро ба миён мегузорем.

Аз Абдуллоҳи Ансорӣ ба таври мустақим девони ашъор боқӣ намондааст ва аксари сарчашмаҳои таърихию адабӣ дар зикри мавҷудияти девони ашъоре аз ӯ хомӯшанд. Дар дохили осори то имрӯз боқимондаи Абдуллоҳи Ансорӣ миқдори зиёди шеърҳоеро метавон вохурд, ки бисёре аз онҳо сурудаи худи шоир мебошанд. Қисми зиёди ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ дар рисолаҳои ӯ ҷой гирифтаанд. Муҳаққиқони эронӣ Султон Ҳусайн Тобандаи Гунободӣ ва Ваҳиди Дастгирдӣ китобе бо номи «Расоили ҷомеи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ» таълиф кардаанд, ки дар муқаддимааш чунин омада: «Дар як саҳифаи бисёр олӣ муштамил бар кутубу расоили бисёре аз ҳукамо ва урафои маъруфи мутааллиқ ба китобхонаи Армуғон рисолаҳое чанд таълифи орифи бузурги рабонӣ Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, қуддиса сирруҳ, ёфт гардид, ки феҳристи онҳо ба тариқи тартиби ин китоб чунин аст: «Дилу ҷон» – аз саҳифаи 2 то 10; «Канз-ус-соликин» – аз саҳифаи 10 то 20; «Воридот» – аз саҳифаи 20 то 87; «Қаландарнома» – аз саҳифаи 87 то 96; «Ҳафт ҳисор» – аз саҳифаи 96 то 106; «Муҳаббатнома» – аз саҳифаи 106 то 144; «Мақулот» – аз саҳифаи 144 то 172; «Илоҳинома» – аз саҳифаи 172 то 184.[1]

Аз ҷомеи ин рисолот танҳо «Мақулот» (8 рубоӣ; 16 байт), «Муҳаббатнома» (7 фард, 1 ғазал; 3 байт ва 29 рубоӣ), «Ҳафт ҳисор» (6 ғазал иборат аз 30 байт) ва «Канз-ус-соликин» (20 ғазал; 167 байт, 13 рубоӣ; 26 байт, 3 қитъа; 6 байт, 1 фард) шеър доранд. Дар умум, ин расоил шомили 38 адад анвои адабии шеър (27 ғазал, 8 фард, 50 рубоӣ, 3 қитъа) дар ҳаҷми 305 байт мебошанд.

Ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ зиёдтар дар асарҳое дарҷ шудаанд, ки хусусияти пандуандарзӣ ва муноҷотӣ доранд. Дар китобҳои «Табақот-ус-суфия», «Манозил-ус-соирин», «Сад майдон», «Табақоти Ҳанобала», «Замм-ул-калом» ва ғайра, ки мухтассоти тарҷумаиҳолӣ ва назарӣ-ирфонӣ доранд, намунаи шеър дида намешавад, ба истиснои ашъори арабие, ки дар «Табақот-ус-суфия» зимни шарҳи ҳоли орифон аз ашъори Пири Ҳирот ва худи онҳо оварда шудааст.

Дар қатори осори дарбаргирандаи ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ китоби «Кашф-ул-асрор»-ро низ метавон ном бурд, ки теъдоди зиёди шеър дар он

[1] Ансорӣ, Х.А. Расоили ҷомеи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ: бо тасҳеҳу муқобалаи Ваҳиди Дастгардӣ ва муқаддимаву шарҳи ҳоли комил ба қалами султон Ҳусайни Тобандаи Гунободӣ. – Теҳрон: Шарқ, 1349. – С. 1.

вуҷуд дорад. Масъалаи нисбатан нозук шинохти асолати ашъори дохили ин китоб мебошад, ки аз ашъори шоирони гуногун хеле зиёд истифода шудааст ва бе муқоисаи манбаъҳои дигар ва осори худи Ансорӣ ашъори мутааллиқ ба ӯро муайян кардан ғайри имкон аст. Таркиби ашъори мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ аз рӯйи анвои адабӣ иборатанд аз: рубоӣ, маснавӣ, қитъа, қасида, муфрадот ва мисроъ.

Ашъори мазкурро дар ҳаҷми 989 байт метавон муқаррар кард, ки аз дусаду ҳабдаҳ рубоӣ (чаҳорсаду сию чор байт), чиҳилу панҷ ғазал (сесаду наваду нуҳ байт), ёздаҳ маснавӣ (121 байт), ҳаждаҳ фард (ҳаждаҳ байт), ҳашт қитъа (шонздаҳ байт) ва ду мисроъ (як байт) иборатанд.

Ин ашъорро ҳадди ниҳоӣ ва саҳеҳи сурудаҳои Абдуллоҳи Ансорӣ наметавон гуфт, зеро дар оянда имкони пайдо шудани нусхаҳои қадими осор ва дар заминаи онҳо пайдо гардидани ашъори кашфношудаи ӯ вуҷуд дорад. Дигар ин ки қисмате аз ашъори мазкур дар давовини шуарои дигар низ мундариҷ аст ва ба таҳқиқу баррасиҳои комилтару жарфтари алоҳида ниёз дорад.

Зерфасли сеюми фасли якуми боби аввал «Рубоиёти сайёр ва интисоби онҳо ба Ансорӣ» ном дорад. Таъини асолати рубоиёти сайёр хеле душвор аст. Сируси Шамисо ин масъаларо хеле душвор ва тақрибан номумкин медонад, вале имконпазир будани чунин кореро низ рад намекунад. Барои шинохтани гӯяндаи аслии як рубоии саргардон, мувофиқи гуфтаи Сируси Шамисо, аз мавориди зер метавон суд ҷуст:

1. Истифода аз маълумоти сабкшиносӣ, ки муштамил бар мабоҳиси корбурд ва басомади луғоти дастури масоили балоғию бадеӣ ва назири инҳост; 2. Шиносоӣ бо шеваи тафаккур ва мактабҳои шеърию афкори роиҷ дар давраҳои мухталифи адабиёти форсӣ; 3. Таваҷҷуҳ ба қавофии рубоӣ аз назари хасӣ будан ё чаҳорқофияӣ будан дар иртибот бо мутақаддим ё мутааххир будани шоир; 4. Таваҷҷуҳ ба нусахи куҳан ва муътабари девон ё тазкираҳо ва ба таври куллӣ, дар назар гирифтани қидмати мутуне, ки рубоиро ба шоире интисоб додаанд[1].

Меъёрҳое, ки аз ҷониби Сируси Шамисо барои таъини гӯяндаи аслии як рубоии сайёр оварда шудааст, куллан қобили қабул аст. Чизе ки ба гунаи замима дар ин гуфтаҳо метавон овард, мухтассотии сабкии ҳар шоир аст. Масалан, истифодаи оёту аҳодис, асомии ашхоси динӣ ва низ вақоеи динӣ зиёдтар дар эҷодиёти Абдуллоҳи Ансорӣ дида мешавад. Аз ин рӯ, ҳамин нуктаро дар таъини асолати ашъори мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ метавон аз меъёрҳои аслӣ қарор дод.

Рубоиёти мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ низ аз ин мушкилот орӣ нест. Теъдоди зиёди рубоиёте, ки дар ашъори Ансорӣ муҳри «сайёр» доранд, дар миёни рубоиёти мансуб ба Абусаиди Абулхайр низ дида мешаванд. Ҳамчунин, баъзан рубоиёти дигар миёни номи ӯ ва шоироне, ба монанди Авҳадуддини Кирмонӣ, Наҷиби Ҷурфодақонӣ, Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ, Рӯзбеҳон Бақлии Шерозӣ, Бобо Афзали Кошонӣ, Майбудӣ, Наҷмуддини Розӣ, Хайём ва гоҳе бе зикри номи муаллиф «сайёр» шудаанд.

---

[1] Шамисо, Сирус. Сайри рубоӣ дар шеъри форсӣ / Сируси Шамисо. – Теҳрон, 1374. – С. 190.

Ҳамин тавр, аз баррасии рубоиёти сайёр маълум мешавад, ки чанде аз онҳо мувофиқи ҷаҳонбинию афкори адабӣ ва ахлоқии Ансорӣ суруда шуда, бо мазомини мундариҷ дар дигар ашъори шоир ҳамоҳангӣ доранд. Шоир дар ин рубоиёт то ҳадде аз даричаи маърифати ашё, бахусус, камолоти маънавӣ нигариста, ба масъалаҳое, ки инсонро ба шакку тардид мебаранд, тамоман кордор нест.

Фасли дуюми боби аввал «Заминаҳои шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ» ном дорад. Баҳс перомуни масъалаи заминаҳои шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ, ки дар диссертатсия ҳамчун муқаддимае барои витруд ба яке аз мабоҳиси печида дар шинохти ҳувийяти шахсияти адабии тавоно матраҳ шудааст, бисёр муҳим аст. Ин масъала, ба назари мо, ду ҷиҳат дорад: а) баррасии унсурҳои шоиронагии калом, ки мо ба ин ҷиҳат ба тариқи мухтасар ишора кардаем, зеро тафсилу тавзеҳи он масъалаи ҷудогонаест, ки тафаҳҳус ва таҳқиқи алоҳидаро тақозо дорад; б) ташхис, дастабандӣ ва баррасии заминаҳои мушаххаси шоиронагии калом, ки манзури аслии мо маҳз ҳамин ҷиҳати масъала аст.

Зерфасли аввали фасли дуюми боби аввал «Истеъдоди фитрӣ ва мутолиаи зиёд аз осори гузаштагон» унвон дорад.

Дар бораи бузургӣ ва истеъдоди фитрии Абдуллоҳи Ансорӣ нақлу ривоятҳо зиёд буда, дар осори худи Ансорӣ ва дигар сарчашмаҳо аз ин хусус сухан рафтааст[1].

Қобилияти зеҳнии Абдуллоҳи Ансорӣ то ба ҳадде буда, ки ҳар чизе, ки менавишта, ҳифз мешудааст.

Вежагии дигари заминасоз дар такмили ҳунар ва парвариши ҳувийят дар ҳаёти шоир, ки аз унфувони шабоб оғоз ва то вопасин лаҳзаҳои ҳаёт идома пайдо кардааст, мутолиоти зиёди ӯ мебошад. Абдуллоҳи Ансорӣ хеле барвақт, ҳанӯз дар синни чаҳорсолагӣ, ба касби илм иштиғол варзидааст. Вай ҳушу ҳофизаи хориқулода дошта ва шояд ба ҳамин далел ӯро хеле зуд, дар синни чаҳорсолагӣ ба дабиристон додаанд[2].

Ҳамин тавр, истеъдоди фитрӣ дар ташаккули буъди шоиронагии Абдуллоҳи Ансорӣ аз аносири бунёдӣ буда, дар якҷоягӣ бо буъдҳои дигар шахсияти баркамолеро дар ростои илму адаб пешкаши ҷаҳониён кардааст.

Зерфасли дуюми фасли дуюми боби аввал «Таъсири хонавода ва муҳити фарҳангии замон» ном дорад.

Агар ҳама шавқи илму адабро зодаи таҷассуси зеҳнию истеъдоди фитрии Абдуллоҳи Ансорӣ бигӯем, хато хоҳем кард. Зеро Пири Ҳирот то ин ки пой ба мадрасаву маҷлиси бузурге ниҳод, дар хонаи падар ба порсоию худопарастӣ парварида шуда буд. Барои рушди минбаъдаи шахсияти Абдуллоҳи Ансорӣ ва интихоби сарнавиштиояндааш, маҳз муҳити хонаводааш нақши асосӣ дошт. Васфи шахсияти падару модари Пири Ҳирот дар «Нафаҳот-ул-унс» аз модар камтар, вале аз падар ба таври муфассал омадааст[3].

---

[1] Сафо, Забеҳуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон / Забеҳуллоҳи Сафо. – Теҳрон, 1349. Ҷ. 2, – С. 230.
[2] Сафо, Забеҳуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон / Забеҳуллоҳи Сафо. – Теҳрон, 1349. Ҷ. 2, – С. 233.
[3] Ҷомӣ, Абдурраҳмон. Нафаҳот-ул-унс мин-ҳазарот-ил-қудс / Абдурраҳмони Ҷомӣ. – Теҳрон, 1337 ш. – С. 58.

Агар оид ба ҳаёту зиндагии падари Пири Ҳирот – Абумансур, ки дар «Табақот-ус-суфия» ва «Нафаҳот-ул-унс» маълумот дода шудааст, диққат кунем, ӯ марди донишманду суфимашраб буд ва аз ин ҷост, ки шояд модари ӯ низ парвардаи домони хонаводае бошад, ки ба рафтору кирдори шахсе чун Абумансур мувофиқат кунад.

Абдуллоҳи Ансорӣ ҳузури бисёре аз машоихи замони худро дарёфта ва шарафёб ба мулоқоти онҳо шудааст. Дар маҷлисҳои шайхону суфиёни машҳур аз кӯдакӣ то даврони пирӣ ширкат меварзидааст, ки яке аз ин гуна машоихи бузург Шайх Абусаиди Абулхайр мебошад, ки ду маротиба бо ӯ вохурдааст.

Ҳамин тавр, дар ташаккули шахсияти адабии Абдуллоҳи Ансорӣ таъсири муҳити хонаводагии ӯ ва ҳамчунин, ширкат дар маҷолиси бузургони суфия нақши бориз дорад. Ин нуктаро Абдуллоҳи Ансорӣ дар муқаддимаи «Табақот-ус-суфия», ки шарҳи ҳоли худро овардааст, борҳо таъкид кардааст. Маҳз таъсири муҳити хонаводагӣ ва ширкати ӯ дар маҷолиси суфия маҷрои минбаъдаи шахсияти Ансориро ҳамчун шоир, назарияпардоз, муфассир ва муҳаддис маълум кардааст.

Зерфасли сеюми фасли аввали боби якум «Насри мусаҷҷаъ дар осори адиб» унвон дорад.

Чунонки аз баррасиҳои суратгирифта дар фаслҳои пешин маълум шуд, Абдуллоҳи Ансорӣ дар форсию арабӣ нависандаи забардаст буд ва ба забони арабӣ аз замони кӯдакӣ ба шеър сурудан оғоз кардааст. Аммо муҳимтарин ибтикороти адабии ӯ омезиши насру назм дар қолаби каломи мансур мебошад.

Аз осори мансури Абдуллоҳи Ансорӣ пайдост, ки сабки нигориши ӯ дар наср низ шоирона буда, дар баробари он ки каломаш ҳунарибунёд ва мусаҷҷаъ аст, бисёр сода ва оммафаҳм низ мебошад. Ин вежагиро ҳангоми мутолиаи «Табақот-ус-суфия», «Сад майдон», муноҷотҳо ва дигар асарҳои адиб равшану возеҳ мушоҳида кардан мумкин аст.

Муҳимтарин хусусиёти саҷъи Ансориро метавон чунин таъин кард:

1. Эҷози бехалал, ки «Сад майдон» намунаи боризи он аст ва дар он як калимаи барзиёд ва ҳашв наметавон ёфт; 2. Риояти саҷъ дар наср, ки бо ин васила гуфтори мансурро оҳангу ширинии назм дод ва аксари муноҷотҳову малфузоти ӯ мусаҷҷаъ ҳастанду ранги фаннӣ доранд, вале ин тасҷеъ ва ҷумлабандии мавзун ва муқаффо малоҳату равонию содагии каломро аз байн намебарад; 3. Ҷуръати адабӣ, ки дар мухотиботи ӯ бо Худованд аз тариқи риндона сурат гирифтааст; 4. Дар айни қазоват ва балоғати гуфтор ва маҳорати фаннӣ, бархе аз истилоҳот ва калимоти хосси лаҳҷаи ҳиравиро низ меоварад, ки ба имолии вай сибғаи хоссеро мебахшад ва ин хосиятро дар имолии «Табақот-ус-суфия» фаровон метавон мушоҳида кард[1]

Насри мусаҷҷаъи Абдуллоҳи Ансориро аз гунаи шевотарину пуртакаллуфтарини насри мутакаллифонаи порсӣ метавон гуфт. Пири Ҳирот дар саросари осори худ аз саҷъ истифода бурдааст. Ба зумраи осоре, ки аз саҷъ зиёд истифода бурдааст, инҳоро метавон номбар кард: «Муноҷотнома»,

[1] Ҳабибӣ, Абдулҳай. Сирату ибтикор ва осори Шайхулислом Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Абдулҳай Ҳабибӣ // Нуҳсадумин соли вафоти Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ. – Кобул, 1342. – 211 с. – С. 74.

рисолаи «Дилу Ҷон», рисолаи «Воридот», «Канз-ус-соликин», «Қаландарнома», «Ҳафт ҳисор» ва «Сад майдон».

Боби дуюми диссертатсия **«Мундариҷаи ғоявии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ»** ном дошта, аз **се фасл** ва **се зерфасл** иборат аст. **Фасли аввали боби дуюм «Ҳаҷми ашъор ва табақабандии онҳо ба анвои адабӣ»** унвон дорад.

Аз ҷустуҷӯ ва баррасии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ, ки дар шакли пароканда, дар хилоли осори насрии ӯ ва дигар сарчашмаҳои адабӣ омадаанд, чунин хулоса метавон кард, ки ашъори мансуб ба Ансорӣ аз рубоӣ, дубайтӣ, ғазал, қитъа, фард ва байтҳои пароканда иборат аст.

Дар умум, таркиби ашъори мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ аз рубоӣ, ғазал, қитъа, маснавӣ, қасида, муфрадот ва мисроъ иборат аст, ки шумораи умуми абёти ашъори Ансориро ба таври тахмин 989 байт метавон муқаррар кард, ки аз дусаду ҳабдаҳ рубоӣ (чаҳорсаду сию чор байт), чиҳилу панҷ ғазал (сесаду наваду нуҳ байт), ёздаҳ маснавӣ (121 байт), ҳаждаҳ фард (ҳаждаҳ байт), ҳашт қитъа (шонздаҳ байт) ва ду мисроъ (як байт) иборатанд.

Зерфасли якуми фасли аввали боби дуюм «Рубоӣ» ном дорад. Баррасии рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ дар таҳқиқи мо мабҳаси муҳим мебошад, зеро қисмати асосии ашъори ӯро маҳз жанри рубоӣ ташкил медиҳад. Дар умум, дусаду ҳабдаҳ рубоии Абдуллоҳи Ансориро аз манобеи гуногун ҷамъоварӣ ва тартиб додем, ки дар дохили онҳо рубоиёти сайёр низ мавҷуданд.

Абдуллоҳи Ансорӣ аз зумраи аввалин сарояндагони рубоиёти суфиёна дар адабиёти форсӣ мебошад.

Ҳарчанд рубоӣ дар маънӣ ва дар шакл иборат аз ду байт ё чаҳор мисраъ аст, аммо рубоиёте низ вуҷуд доранд, ки дар се байт суруда шудаанд. Дар миёни саҷъҳое, ки Абдуллоҳи Ансорӣ сурудааст, ҳамин гуна муздаваҷотеро метавон пайдо кард, ки ба рубоиёти себайтӣ шабоҳат доранд, ҳарчанд аз назари вазн шеърҳои ҳиҷоии пешазисломиро мемонанд[1].

Зерфасли дуюми фасли аввали боби дуюм «Ғазал» ном дорад. Баҳс перомуни тағаззулоти Абдуллоҳи Ансорӣ низ хеле мураккабу норавшан аст. Зеро, ба гумони ғолиб ва бар мабнои баррасии ғазалиёте, ки ба ӯ мансуб медонанд, метавон хулоса баровард, ки шояд аз ӯ то имрӯз ғазале намондааст ё ғазалҳо ба гунаи шадид тағйир кардаанд. Дар китобҳои мутааддиди пажуҳишие, ки дар 200 соли охир чи перомуни осори суфия, ки дар он зикре аз Ансорӣ рафтааст ва чи китобҳои мустақиме, ки аз ҳаёту осори ӯ навиштаанд, намунаи чандин ғазал аз Пири Ҳирот оварда шудааст.

То имрӯз ягона маҷмуаи ғазалиёти ӯ бо унвони «Сурудҳои Пири Ҳирот» (номи аслиаш: «Песня Гератского Старца», Санкт-Петербург, 1895) аз ҷониби пажуҳишгари рус Жуковский В.А. дар маҷмуаи «Қайдҳои шарқӣ» (номи русӣ: «Восточные заметки») тадвин шудааст, ки дар ҳаҷми 34 саҳифа мебошад.

Шумораи умумии ғазалҳое, ки ба Абдуллоҳи Ансорӣ нисбат додаанд, 45 ададро ташкил медиҳад[2].

---

[1] Ансорӣ, Х.А. Муноҷотнома / Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ. Бо тасҳеҳу муқобалаи Муҳаммади Ҳамосиён. – Теҳрон, 1382. – С. 6.

[2] Мавлоӣ, М.С. Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ. – Теҳрон: Тӯс, 1377. – С. 719.

Дар ғазалиёти мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ бештар тахаллусҳои «Ансорӣ», «Пири Ансор» ва «Пири Ансорӣ» дида мешаванд.

Зерфасли сеюми фасли аввали боби дуюм «Қитъа, муфрадот, маснавӣ ва мисроъ» унвон дорад.

Илова бар ғазалиёт ва рубоиёт ашъори парокандае ба номи Абдуллоҳи Ансорӣ дар сарчашмаҳои гуногун мундариҷ аст, ки шомили қитъа, фард ва мисраъ мебошанд.

Қитъа. Ба Абдуллоҳи Ансорӣ ҳудуди 8 қитъа дар ҳаҷми 16 байт мансуб аст. Ба ин шумора таъин намудани миқдори қитъаҳои Абдуллоҳи Ансорӣ бар асоси расоили ҷомеи ӯст, ки Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ дар китоби «Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ» ва «Расоили ҷомеъи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ» бо тасҳеҳу муқобалаи Ваҳиди Дастгирдӣ ва муқаддимаву шарҳи ҳоли комил аз ҷониби Султонҳусайн Тобандаи Гунободӣ ҷамъоварӣ ва чоп кардаанд[1].

Ҳарчанд мансубияти қитъаҳои мазкур ба Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамоно баҳсбарангез боқӣ мемонад, мазмуну муҳтавои онҳо ба ҷаҳонбинию орои шоир хеле наздиканд.

Муфрадот ва мисраъҳо. Муфрадоти мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ дар хилоли осори насрии ӯ оварда шудаанд, ки баъдан дар маҷмуаҳои гуногун, ба мисли «Расоили ҷомеи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ», дар баробари дигар анвои шеърии мансуб ба Ансорӣ гирдоварӣ шудаанд. Дар маҷмуъ, ҳаждаҳ фард дар китоби болозикр ба Абдуллоҳи Ансорӣ нисбат дода шудааст. Мушкили асосӣ ин ҷо низ интисоби ин ашъор аст, зеро зимни тафаҳҳус маълум гардид, ки баъзеи ин муфрадот аз шоири дигаранд ва ё байти кандашуда аз рубоӣ ҳастанд. Намуна аз муфрадот:

Ё Раб, чу гуноҳи ман зи ҳад берун аст,
Афват зи гуноҳи ман басе афзун аст[2]

Намуна аз мисроъ:

Сад ҷон накунад, он чи кунад бӯйи висолат[3]

Маснавиҳо. Дар дохили расоили форсии Абдуллоҳи Ансорӣ 11 маснавӣ (121 байт) вуҷуд дорад.

Ҳамчунин, се байти алоҳидаи дигаре низ дар қатори маснавиҳо оварда шудааст, ки фард мебошанд.

Доир ба мазмуни муфрадот, мисраъҳо ва маснавиҳо ҳамон андешаҳоеро метавон овард, ки дар диссертатсия перомуни ғазалиёти мансуба ва рубоиёти Ансорӣ ироа шудаанд.

Фасли дуюми боби дуюм «Мундариҷаи ғоявии ғазалиёт» ном дорад. Тамоми ғазалиёти мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ мазомини орифонаву

---

[1] Мавлоӣ, М.С. Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ. – Теҳрон: Тӯс, 1377. – С. 348.

[2] Мавлоӣ, М.С. Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ. – Теҳрон: Тӯс, 1377. – С. 487.

[3] Мавлоӣ, М.С. Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ. – Теҳрон: Тӯс, 1377. – С. 387.

қаландаронаро доро мебошанд. Дар ғазалиёти мазкур кӯшиш шудааст, ки мазомину маонии ирфонӣ аз чаҳорчӯби шариат берун набарояд.

Аз истифодаи калимот дар ғазалҳо метавон хулоса кард, ки ин ғазалҳо ба асри Абдуллоҳи Ансорӣ низ наздик нестанд. Шафеии Кадканӣ дар ин бора чунин менависад: «Агар касе андак маърифате нисбат ба ҳандасаи забони шеър дар асри Ансорӣ дошта бошад, дар ҳамон нигоҳи нахустин дармеёбад, ки ба ду-се қарн баъд аз рӯзгори ӯ низ ҳеч гуна нисбате наметавон дошта бошад. Бегумон, сурудаи гӯяндагони нотавон ва камтаҷрибаест, ки дар қарни даҳум ва ёздаҳум мезистаанд»[1].

Гумон меравад, ки дар асрҳои баъд мухлисон ва ё нотавонбинони Абдуллоҳи Ансорӣ, баъзе аз рӯйи эътиқод ва муҳаббат ва баъзеи дигар аз рӯйи ҳасад, ба номи ӯ шеърҳое сурудаанд.

Фасли сеюми боби дуюм «Мазмун ва муҳтавои рубоиёт» ном дорад. Рубоиёти Абдуллоҳи Ансориро аз рӯйи мазмун ва муҳтаво метавон ба рубоиёти ошиқонаву орифона ва рубоиёти мунозотию мавъизавӣ ҷудо кард.

Аз муҳтавои ин навъи шеърӣ хулоса метавон кард, ки рубоиёти Ансорӣ дорои мазомини фалсафӣ, ирфонӣ ва динӣ мебошанд. Аксари суфиён рубоиро, ки ҳам дар ҳаҷм ва ҳам дар баёни андеша дархури табъу завқи мардум буд, интихоб намудаанд. Рубоиёти Абдуллоҳи Ансориро аз назари дарбаргирии муҳтаво ва мазмун ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: рубоиёте, ки ҳовии мазомини орифона, ошиқона ва ҳикамиянд ва рубоиёте, ки дар онҳо муноҷоту мавъиза дарҷ гардидаанд. Ҳарду гурӯҳро дар диссертатсия ҷудогона баррасӣ кардаем.

Чизи муҳимме, ки ирфони Ансориро аз дигар шоирони мутасаввиф мутамойиз медорад, убур накардани марзи шариат дар ирфон аст. Дар қиёс ба Абусаиди Абулхайр, ки ба ваҷду самоъ руъят дошт, Ансорӣ ҳеч гоҳ самоъу рақсро намепазируфт ва қабул надошт.

Муҳимтарин мухтассоти рубоиёти муноҷотии Абдуллоҳи Ансорӣ дар латофат, нармӣ, зарофат ва оҳанги тазарруъи онҳо қобили ташхис будани онҳост.

Боби сеюми диссертатсия **«Хусусиятҳои бадеии ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ»** ном дошта, аз **чор фасл** иборат аст. **Фасли аввали боби сеюм «Хусусиятҳои забон ва сабки баён»** унвон дорад.

Мавҷудияти мафоҳими амиқи ирфонӣ каломи Ансориро ҷовидонагӣ бахшидааст. Аз ин рӯй, таҳқиқ аз зовияи сабкшинохтӣ метавонад нукоти муҳиммеро дар зебоишиносии адабии осори ӯ намоён созад.

Шеъри Абдуллоҳи Ансорӣ аз назари забон ҳамон мухтассоти сабки хуросониро доро мебошад, аммо аз назари фикрӣ ошиқонаву орифона аст. Дар шинохти хусусиятҳои забонии ашъори Ансорӣ муҳимтарин меъёр шеваи басомадгирӣ аз аносири мухталифи созандаи сабк аст. Аз назари сабк миёни шеър ва насри Абдуллоҳи Ансорӣ то ҷое тафовут вуҷуд дорад.

[1] Кадканӣ, М.Ш. Дар "ҳаргиз" ва "ҳамеша"-и инсон (аз мероси ирфонии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ) / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Сухан, 1394. – С. 120.

Ҳарчанд дар шеъри Ансорӣ таъсири луғоти арабӣ дида мешавад, аммо бояд инро ба назар гирифт, ки Абдуллоҳи Ансорӣ дар даврае мезиста, ки кам-кам истифода аз луғот арабӣ рӯ ба афзоиш меоварад ва ӯ низ таҳти таъсири ин ҷараён қарор мегирад. Вале луғоти арабӣ, ки ба кор мегирад, аз луғоти сода ва пуркорбурд аст, на луғоти душвор ва номаънус.

Дигар аз мухтассоте, ки дар сабки эҷодии Абдуллоҳи Ансорӣ метавон мушоҳида кард, такрори вожа ва ибора аст, ки дар мутуни суфия фаровон аст ва яке аз вежагиҳои сабкии онҳо маҳсуб мешавад. Такроре, ки ҷанбаи ҳунарӣ дорад ва ба мавзун шудани матн кумак мекунад ё дар расондани мафҳуму ғарази гӯянда ба кор меояд[1].

Фасли дувуми боби сеюм «Авзони ашъор» ном дорад. Ғазалҳои мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ дар ниҳояти хубию салосат набошанд ҳам, аммо дар авзони хуби арӯзӣ сароида шудаанд. Аз шумораи чиҳилу панҷ ғазале, ки маълум кардем, сию ду адади он дар баҳри рамал, панҷ адад дар баҳри ҳазаҷ, панҷ адад дар баҳри музореъ ва якададӣ дар баҳрҳои раҷаз, хафиф ва муҷтас суруда шудаанд.

Абдуллоҳи Ансорӣ аз гӯяндагони давраи аввали рубоисароӣ буда, аз ҷиҳати вазн рубоиёташ равону беайб мебошанд. Дар миёни авзони 24-гонаи рубоӣ бисёре аз рубоиёти Ансорӣ (ҳудуди 63 рубоӣ) дар вазни ҳазаҷи мусаммани ахраби мақбузи абтар (мафъӯлу / мафоъилун / мафоъӣлун / фаъ; – – V / V –V– / V – – – / –) суруда шудаанд. Дар радабандии авзони серкорбурдтарини рубоӣ вазни мазкур яке аз авзони асоситарин буда, рубоиёти дар ин вазн сурудашуда хеле равону сабук мебошанд.

Қитъаҳои мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ дар шаш вазни баҳри ҳазаҷ эҷод шудаанд. Аз ҳашт қитъа, ки баъзеи онро қитъа метавон гуфт ва баъзеи дигар аз дохили ғазал гирифта шудаанд, ду қитъа дар баҳри ҳазаҷ, як қитъа дар баҳри рамал, ду қитъа дар баҳри музореъ, як қитъа дар баҳри мутақориб, як қитъа дар баҳри хафиф суруда шудаанд.

Муфрадот ва мисроъҳо низ аз назари вазн камбуд надоранд ва ҳамчунин, дар авзони гуногуни баҳрҳои арӯзӣ суруда шудаанд. Маснавиҳо танҳо дар ду баҳри арӯз суруда шудаанд. Ҳафт маснавӣ дар баҳри ҳазаҷи мусаддаси ахраби макфуфи маҳзуф ва панҷтои дигар дар баҳри рамали мусаддаси маҳзуф, ки аз авзони маъмули маснавиҳои адабиёти мо ҳастанд.

Фасли сеюми боби сеюм «Қофия ва радиф» ном дорад. Аз баррасии ғазалиёт маълум гардид, ки 30 ғазал (63,3%) ба қофияи муқайяд (яъне, бо ҳарфи равӣ ба охир расидаанд) ва 15 ғазал (33,3%) ба қофияи мутлақ (яъне, пас аз ҳарфи равӣ боз ҳарфҳои дигари қофия омадаанд) суруда шудаанд.

Аксари рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ ба тарзи қофиябандии аа ба (180 адад) ва 37 рубоии дигар ба тарзи қофиябандии аа аа мебошанд. Аз ҷиҳати анвоъи қофия вобаста ба мавқеи ҳарфи равӣ ва иштироки дигар ҳуруфи қофия аз шумораи умумии 217 рубоӣ 149 рубоӣ бо қофияи муқайяд ва 68 рубоӣ бо қофияи мутлақ омадаанд.

---

[1] Мудаббирӣ, М. Рубоиёти мансуб ба Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Маҳмуди Мудаббирӣ. –Теҳрон, 1341. – с. 12.

Қофияҳои истифодашуда дар рубоиёти шоир аз айб орӣ нестанд. Дар ҳаждаҳ рубоии Ансорӣ уюби гуногуни қофия дида мешавад. Ин айбҳо иборатанд аз ақво, икфо, ито ва синод. Ҳатто рубоиёте низ вуҷуд доранд, ки калимаҳои қофия дар онҳо тамоман ба ҳам мувофиқ нестанд.

Дар ғазалҳои мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ аз анвои радиф истифодаи зиёд шудааст. Аз шумораи умумии 45 ғазали мансуба 19-тои он радиф дорад. Радифи ғазалҳо, асосан, яккалимагӣ (шаб, нимашаб, мекунад, бош, азал, занем, дарвешон), дукалимагӣ (дарвешон аст) ва секалимагӣ (шавӣ бо мо) иборатанд.

Аз шумораи умумии 217 рубоӣ, ки ба Абдуллоҳи Ансорӣ нисбат додаанд, 140 рубоии он дорои радиф мебошад. Аз ин шумора 122 адад радифи феълӣ, 15 адад радифи ҷонишинӣ ва 3 адад радифи исмӣ мебошад.

Ба сурати куллӣ, қофияву радиф дар рубоиёти шоир, бо вуҷуди баъзе аз камбудҳо, ки дар диссертатсия оварда шудаанд, хеле хуб ва устодона истифода шудаанд. Қофияву радиф дар рубоиёти Ансорӣ мувофиқи ҷаҳонбинӣ, афкор ва омоли худи шоир ва ҳамчунин, ҷавобгӯ ба меъёрҳои сабку услуби рубоиёти мутасаввифаи аввал истифода шудаанд.

Фасли чоруми боби сеюм «Санъатҳои бадеӣ» ном дорад. Нидо, талмеҳ, ташхис, истиора ва тазод(д) аз муҳимтарин санъатҳои бадеие мебошанд, ки дар рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ корбурди бештар доранд. Ҳар кадоми онро дар диссертатсия ҷудогона баррасӣ кардаем.

Ҳамин тариқ, рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ аз ҷиҳати истифодаи перояи адабӣ беҳтарин намунаи рубоиёти орифонаи асри XI мебошанд. Дар онҳо аксари орояҳои адабии хосси адабиёти он давра истифода шудаанд. Аз баррасии басомади истифодаи саноеи адабӣ, ё худ орояҳои адабӣ дар рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ маълум гардид, ки санъатҳои бадеии нидо, талмеҳ, ирсоли масал ва тазоду муқобала бештар истифода шудаанд. Ҳамин мухтассот метавонад дар шинохти шеъри шоир то ҷое ба мо кумак кунад.

Дар **хулосаи** диссертатсия натиҷаҳои асосии таҳқиқ ва тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо оварда шудаанд.

ХУЛОСА

Дар диссертатсия масъалаҳои интисоби ашъор, заминаҳои шоиронагии калом, мундариҷаи ғоявии ашъор, хусусиятҳои бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифта, дар натиҷаи таҳқиқи масъалаҳои асосию фаръӣ, хулосаҳои зерин ба даст омаданд:

1. Чеҳраи адабии Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун шоир, нависанда ва назарияпардози тасаввуф дар осори худи ӯ ва сарчашмаҳои адабию таърихӣ ба таври пароканда васф шудааст. Печидатарин мабоҳис дар заминаи шинохти шахсияти адабии Абдуллоҳи Ансорӣ шоирӣ ва интисоби ашъор ба ӯ мебошад. Мо бар онем, ки ӯро ба ҳайси як шоир ва рубоисарои тавонои адабиёти суфия метавон ном бурд [2-М].

2. Яке аз мабоҳиси печида дар иртибот ба мавзуи пажӯҳиш масъалаи рубоиёти сайёр дар ашъори Ансорӣ мебошад, ки ин ҳамгунӣ бештар миёни рубоиёти ӯ ва дигар аз рубоисароёни адабиёти суфия – Абусаъиди Абулхайр мушоҳида мешавад. Ҳамчунин, рубоиёте муштарак миёни сурудаҳои Ансорӣ ва

шоироне, ба монанди Бобо Афзали Кошонӣ, Авҳадуддини Кирмонӣ, Наҷиби Ҷурфодақонӣ, Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ, Рӯзбеҳон Буқлии Шерозӣ, Абулфазли Майбудӣ, Наҷмуддини Розӣ, Умари Хайём ва гоҳе бе зикри номи муаллиф «сайёр» шудаанд.

Масъалаи рубоиёти сайёр аз ҷумлаи мабоҳисест, ки ба пажӯҳиши бештар ниёз дорад. Дар миёни рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ ин навъи рубоиёт зиёд буда, бештари ин муштаракот дар миёни рубоиёти ӯ ва Абусаъиди Абулхайр дида мешавад [6-М].

3. Мабҳаси заминаҳои шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ мадхали шинохти ҳувийяти шахсияти адабии ӯ мебошад. Заминаҳои асосии шоиронагии каломи шоирро дар унсурҳои зерин метавон таъин кард: а) истеъдоди фитрӣ, ки ин ҷиҳат ба қобилияти фитрӣ пайванд мегирад; б) мутолиаи зиёд, ки аз унфувони шабоб оғоз гардида, то вопасин лаҳзаҳои ҳаёт идома пайдо кардааст; в) таъсири муҳити хонаводагӣ ва ҷиддиятҳову роҳнамоии падар ҷиҳати ширкат дар маҷлиси суфиён, ки маҳз ба ҳамин восита дар руҳияи шоир аз хурдӣ таъсири сухани суфиён ва ваҷду ҳолати махсуси онҳо нақш гузоштааст [1-М].

4. Ашъори дар сарчашмаҳои муътамади асримиёнагӣ зикршуда аз Ансорӣ баёнгари шоири тавонои аҳди аввали адабиёти тасаввуфӣ будани Абдуллоҳи Ансорӣ аст. Ин сарчашмаҳо барои муайян кардани мансубияти шеърҳо ва тадвини девони номураттаби Абдуллоҳи Ансорӣ кумаки зиёд расонда метавонанд [2-М].

5. Аз кулли осори мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ дар рисолаҳои зерин ашъори ӯро метавон дарёфт кард: «Мақулот» (8 рубоӣ; 16 байт), «Муҳаббатнома» (7 фард, 1 ғазал; 3 байт ва 29 рубоӣ), «Ҳафт ҳисор» (6 ғазал иборат аз 30 байт) ва «Канз-ус-соликин» (20 ғазал; 167 байт, 13 рубоӣ; 26 байт, 2 қитъа; 6 байт, 1 фард ва 1 назм). Дар умум, ин расоил шомили 38 адад шеър (27 ғазал, 8 фард, 50 рубоӣ, 2 қитъа, 1 назм) дар ҳаҷми 305 байт мебошанд [5-М; 7-М; 8-М].

6. Истеъдоди фитрӣ дар ташаккули буъди шоиронагии Абдуллоҳи Ансорӣ аз аносири бунёдиест, ки дар ташаккули шахсияти адабии ӯ нақши асосиро гузоштааст. Дар ташаккули шахсияти адабии Абдуллоҳи Ансорӣ таъсири муҳити хонаводагии ӯ ва ҳамчунин, ширкат дар маҷолиси бузургони суфия нақши бориз дорад. Ин нуктаро Абдуллоҳи Ансорӣ борҳо дар муқаддимаи «Табақот-ус-суфия», зимни шарҳи ҳоли худ, таъкид кардааст [1-М; 3-М].

7. Яке аз заминаҳои муҳимме, ки дар шоиронагии каломи Абдуллоҳи Ансорӣ таъсири амиқ гузоштааст, насри мусаҷҷаъ ва ҳамгунӣ дар андеша миёни осори мансур ва манзуми адиб аст. Саҷъҳои Ансориро дар аксари мавридҳо метавон шеъргуна номид. Ин насрро бо андак тағйир метавон назм кард ва аксари онҳо ҳукми шеърро доранд [1-М; 4-М].

8. Овардани шеър дар наср аз ҷониби Абдуллоҳи Ансорӣ аз ибтикороти ӯ дар таърихи адабиёт мебошад, ки баъдан аз ҷониби адибони машҳур пайравӣ ва ба ғояти камол расонида шуд [1-М; 5-М].

9. Истифодаи қофияву радиф дар рубоиёти Ансорӣ комилан мувофиқи ҷаҳонбинӣ, афкор ва омоли худи шоир ва ҳамчунин, ҷавобгӯ ба меъёрҳои сабку

услуби рубоиёти мутасаввифаи аввал мебошад. Аз баррасии рубоиёти мазкур мувофиқати ҷаҳонбинию афкори шоир бо мазомини мундариҷ дар ашъори мазкурро ба хубӣ метавон эҳсос кард. Абдуллоҳи Ансорӣ дар ин рубоиёт то ҳадде аз даричаи ислом ва хосатан шариат нигаристааст ва ба масъалаҳое, ки инсонро ба шакку тардид мебарад, тамоман кордор нест [4-М; 5-М].

10. Дар асолату интисоби рубоиёти мундариҷ дар муноҷотҳо ба Абдуллоҳи Ансорӣ метавонад тардиди хеле кам ва ё тақрибан мавҷуд набошад. Қисмате аз баёни аслии наср ба шеър вогузор мешавад ва шеър маънии насрро комил ва тамом мекунад. Дар ин қисм, ки дақиқтарин ва фаннитарин ақсом дарҷ аст, ҷудо кардани шеър аз наср муҷиби гусехтани риштаи иртиботи маънӣ ё нотамом сохтани он хоҳад буд [6-М].

11. Ашъори мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ аз рубоӣ, ғазал, қитъа, фард ва байтҳои пароканда иборат аст, ки дар ин миён рубоӣ жанри ғолиб дар васати ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ мебошад. Пас аз рубоӣ жанри ғазал қарор мегирад. Дар зинаи баъдӣ дар миёни ашъори шоир қасида, қитъа, фард ва мисраъ ҷой мегиранд. Ин ашъор ба таври парокандае ба номи Ансорӣ дар сарчашмаҳои гуногун оварда шудаанд. Он чи перомуни қасида аст, зимни шарҳу баррасии ғазалиёт оварда шуд [5-М].

12. Рубоиёти Ансорӣ қисми умда ва асосии ашъори ӯро ташкил дода, то имрӯз, мувофиқи таснифи Маҳмуди Мудаббирӣ, ки аз кулли сарчашмаҳо рубоиёти Абдуллоҳи Ансориро ҷамъоварӣ кардааст, дусаду ҳабдаҳ рубоӣ ба ӯ мансуб дониста мешавад. Мувофиқи ҳисоби Мавлоӣ, Ансорӣ 59 рубоӣ дорад. Аммо мо ҷонибдори ҳисоби Мудаббирӣ ҳастем. Чунки мо низ, дар умум, 217 рубоии шоирро аз манобеи гуногун ҷамъоварӣ ва тартиб додем, ки дар дохили онҳо рубоиёти сайёр низ мавҷуданд [2-М; 6-М].

13. Дувумин жанре, ки аз ҳисоби ҳаҷм дар ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ басомади бештар дорад, ғазал мебошад. Аз кулли маъхазҳо ва хилоли осори насрии Ансорӣ тавонистем, ба миқдори чиҳилу панҷ ғазал (сесаду наваду нуҳ байт) ҷамъоварӣ кунем, ки бо миқдори ғазалиёти ҷамъовардаи Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ дар китоби «Маҷмуаи расоили форсии Абдуллоҳи Ансорӣ» мувофиқат мекунад. Аз ин теъдод 5-тои он аз панҷ байт камтар ва 7-тои он иборат аз дувоздаҳ байт ва зиёда аз ин аст. Дар ғазалиёти мансуб ба Хоҷа бештар тахаллусҳои «Ансорӣ», «Пири Ансор» ва «Пири Ансорӣ» дида мешаванд.

Ҳамчунин, дар ашъори Ансорӣ маснавӣ, қитъа, муфрадот ва мисроъ дида мешаванд, ки миқдори умумии онҳоро ба ин тартиб муайян кардан мумкин аст: ёздаҳ маснавӣ (121 байт), ҳаждаҳ фард (ҳаждаҳ байт), ҳашт қитъа (шонздаҳ байт) ва ду мисроъ (як байт). Маҷмуи абёти қолабҳои шеърии мазкур ба нуҳсаду ҳаштоду нуҳ байт баробар аст [2-М; 5-М].

14. Ҳарчанд ғазалҳои мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ аз нигоҳи мазмун ба ҷаҳонбинии ӯ наздикӣ доранд, аммо бисёр баҳсбарангез аст, ки ӯро аз аввалин гӯяндагони ғазалҳои ирфонӣ донем. Сабаб дар заъфи мазмун, муҳтаво ва баъзан авзони ин ғазалиёт мебошад. Аммо ногузир зарур донистем, ки ба шарҳи муҳтаво ва мазомини ин ғазалиёт пардозем. Тамоми ғазалиёти мансуб ба Абдуллоҳи Ансорӣ мазомини орифонаву қаландаронаро доро мебошанд.

Масъалаҳое чун имон, нури имон ва маърифати Илоҳӣ аз ҷумлаи мазомине ҳастанд, ки дар ғазалиёти Ансорӣ мавқеи калидӣ доранд [1-М; 4-М].

15. Абдуллоҳи Ансорӣ аз ҷумлаи рубоисароёни давраи аввали адабиёти суфия мебошад. Рубоиёти ӯро аз ҷиҳати мазмун ва муҳтаво метавон ба рубоиёти ошиқонаву орифона ва рубоиёти муноҷотию мавъизавӣ ҷудо кард. Абдуллоҳи Ансорӣ маҷлиси ваъз дошт ва равшан аст, ки барои тарвиҷи андешаҳои ахлоқию мазҳабӣ беҳтарин васила сухани манзум аст. Аксари суфиён рубоиро, ки ҳам дар ҳаҷм ва ҳам дар баёни андеша дархури табъу завқи мардум буд, интихоб намудаанд [4-М].

16. Шеъри Абдуллоҳи Ансорӣ аз назари забон ва сабки баён ҳамон мухтассоти сабки хуросониро доро мебошад, аммо аз назари фикрӣ ошиқонаву орифона аст ва ӯ дар қатори Абусаиди Абулхайр ва иддаи дигар аз аввалин гӯяндагони шеъри ирфонӣ мебошад. Дар шинохти хусусиятҳои забонии ашъори Ансорӣ муҳимтарин меъёр шеваи басомадгирӣ аз аносири мухталифи созандаи сабк аст. Метавон гуфт, ки аз ҷиҳати забонӣ ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ хусусиятҳои мунҳасир ба фардро доро нестанд. Танҳо метавон такрори калимотро аз вежагии ин ашъор донист, ки гоҳе ӯ вожаеро дар чанд мисраъ такрор мекунад. Теъдоди калимоти номафҳум дар ашъори ӯ бисёр кам аст, ки ин содагии забон ҳам бо таваҷҷуҳ ба мухотабон, ки мардуми омианд ва ҳам ба далели таълимӣ будани осори ӯст [4-М].

17. Ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ вобаста ба анвои адабӣ дар маъмултарину машҳуртарин авзони баҳрҳои арӯзӣ суруда шудаанд. Тақрибан дар ин шеърҳо камбуди вазнӣ дида намешавад. Аксари ғазалҳои мансуб ба Ансорӣ дар баҳрҳои рамал, ҳазаҷ ва музореъ суруда шудаанд.

Рубоӣ дар вазн истиқлол дорад ва танҳо дар шаҷараҳои бистучаҳоргонаи баҳри ҳазаҷ суруда мешаванд. Дар миёни ин авзон дар рубоиёти Ансорӣ авзони ҳазаҷи мусаммани ахраби мақбузи абтар, ҳазаҷи мусаммани ахраби макфуфи маҷбуб, ҳазаҷи мусаммани ахраби макфуфи аҳтам, ҳазаҷи мусаммани ахраби макфуфи абтар ва ҳазаҷи мусаммани ахраби мақбузи макфуфи маҷбуб бештар истифода шудаанд. Қитъаҳои адиб дар баҳрҳои ҳазаҷ, рамал, мутақориб, музореъ ва хафиф, маснавиҳо дар баҳрҳои ҳазаҷ ва рамал, муфрадот ва мисроъҳо низ аз назари вазн камбуд надоранд ва ҳамчунин, дар авзони гуногуни баҳрҳои арӯзӣ суруда шудаанд [4-М; 6-М].

18. Қофияву радиф дар ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ, махсусан, дар рубоиёти ӯ хеле устодона коргирӣ шудаанд. Дар истифодаи қофия Ансорӣ аз ҳарду навъи қофия, яъне ҳам аз қофияи мутлақ ва ҳам аз қофияи муқайяд васеъ истифода бурдааст. Қофияҳои истифодакардаи Ансорӣ содаву хушоянд буда, дар сурудани онҳо шоир такаллуф зоҳир накардааст [4-М].

19. Радифҳои истифодашуда дар ашъори Ансорӣ аз ҷиҳати сохт сода, сохта, мураккаб ва таркибиянд, яъне ҳар чор навъи сохти калимаро дар бар мегиранд. Ғайр аз калимаҳо дар радифҳои ашъори ӯ ибораву ҷумла низ зиёд дида мешавад. Чигунагии калимаҳои радиф ба эҳсосоти шоир низ алоқаманд аст. Дар шеъри суфия истифодаи радифҳое, ба монанди «Раббӣ», «ман», «ту», «туст», «деҳ», «туӣ» ва монанди инҳо изҳори хитобу талабу аҷзро дорад. Ҳамин гуна ҳолатҳоро дар рубоиёти Абдуллоҳи Ансорӣ низ метавон мушоҳида

кард, аммо фарқ дар он аст, ки гӯянда ҳамеша аз ҷойгоҳи бандагӣ ва таслим будан ба иродати Ҳаққ хитоб мекунад [3-М; 4-М].

20. Яке аз муҳимтарин хусусиятҳои ашъори Ансорӣ, махсусан рубоиёти ӯ, истифодаи васеъ аз санъатҳои бадеии талмеҳ, ирсоли масал ва нидо мебошад. Маҳз ҳамин ҷиҳати масъала дар интисоби ашъор ба Ансорӣ то ҷое ба мо кумак кард. Зеро аз баррасии ҳамгунӣ дар андеша миёни осори манзуму мансур маълум гардид, ки дар қисми зиёди ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ санъатҳои бадеии зикршуда дида мешаванд [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар натиҷаи таҳқиқ перомуни масъалаҳои асосии пажуҳиш дар диссертатсияи мо масъалаҳои зерин пеш омаданд, ки таҳқиқи онҳо дар оянда аз ҷумлаи мабоҳиси таҳқиқи пажуҳишгарони рӯзгор ва эҷодиёти Абдуллоҳи Ансорӣ бояд қарор гирад:

– масъалаи таъини асолати ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ доманадор мебошад. Ин масъала аз муҳимтарин масоил дар шинохти чеҳраи шоирии Ансорӣ аст ва ҳамеша бояд мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқони аҳволу осори Абдуллоҳи Ансорӣ қарор гирад;

– пажӯҳишгарони аҳволу осори Абдуллоҳи Ансориро зарур аст, ки ба таҳқиқ ва кашфи зебоиҳои ҳунари ӯ машғул шуда, ба ҷанбаҳои гуногуни осори манзуми ӯ: таркиби луғот, хусусиятҳои сабкӣ, ороятҳои адабӣ эътибори зарурӣ дода, дар ин замина таҳқиқ анҷом диҳанд;

– масъалаи ғазалсаро будани Ансорӣ баҳсбарангез боқӣ мемонад. Аз таҳқиқ ва баррасии ин ғазалиёт маълум гардид, ки ғазалҳои мансуб ба Ансорӣ аз ҷиҳати эҷози ҳунарӣ ва тафаккур ба сатҳи ҷаҳонбинӣ ва коргоҳи ҳунарии Абдуллоҳи Ансорӣ тақрибан мувофиқат намекунанд. Ҳарчанд муҳаққиқоне, ба мисли Абдулҳай Ҳабибӣ, Гӯё Эътимодӣ ва Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ дар таҳқиқоти худ назаре ба ин масъала кардаанд, аммо хеле кам ва иҷмолӣ мебошанд. Аз ин рӯ, ин масъала таҳқиқоти ҷудогона ва муфассалро тақозо мекунад;

– Абдуллоҳи Ансорӣ дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ мақоми хоссаеро соҳиб аст. Оид ба ҷанбаҳои назарӣ ва фалсафии осори мансури ӯ таҳқиқотҳои зиёд анҷом шудааст, аммо масъалаи таҳқиқи холиси ҳунарии осори адиб ҳанӯз ҳам кофӣ нест. Муҳаққиқони таърихи адабиёт зимни баррасии вазъи адабӣ, хусусиятҳои сабкӣ ва мавзуии шеъри асри XI фақат аз шоирии Ансорӣ ба таври куллӣ ёд кардаанд. Дар Тоҷикистон чанд кори илмӣ навишта шудааст, аммо аксари онҳо оид ба ҷаҳонбинӣ ва нигоҳи фалсафии Абдуллоҳи Ансорӣ ихтисос доранд. Аз ин рӯ, осори адабии Абдуллоҳи Ансорӣ ҳанӯз ҳам ба таҳқиқу баррасӣ ниёз доранд;

– таҳлили ҳамаҷонибаи осори манзуму мансури адиб, нусхашиносӣ ва сарчашмашиносии осори ӯ, ҷустуҷӯ дар ёфтани девони ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ, ки аз ҷониби чанд тан аз тазкиранависон зикр шудааст, аз ҷумлаи корҳои таҳқиқталабанд, ки дар оянда бояд анҷом дода шаванд;

– истифодаи воситаҳои тасвир, махсусан, санъатҳои бадеии талмеҳ, ирсоли масал ва нидо дар ашъори Ансорӣ корбурди зиёд дорад, бинобар ин, дар

сатҳи васеътар ва дар қолаби як диссертатсияи ҷудогона метавонад мавриди таҳқиқ қарор гирад;
– аз маводди диссертатсия, ҳамчунин, ҳангоми тадриси фанҳои таълимии соҳаи филология, курс ва семинарҳои махсус, таҳия ва тартиби барномаҳои корию дарсӣ, навиштани корҳои илмии дараҷаҳои гуногун метавон истифода кард.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Нарзиқул, М., Ориф, И. Заминаҳои шоиронагии каломи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ [Матн] / М. Нарзиқул, И. Ориф // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 165-171.
[2-М]. Ориф, И. Ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар сарчашмаҳои муътамад [Матн] / И. Ориф // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 281-287.
[3-М]. Ориф, И. Вазъи забон ва муҳити адабии замони зиндагии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ [Матн] / И. Ориф // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Душанбе, 2024. – № 1 (34). – С. 94-100.
[4-М]. Ориф, И. Вижагиҳои сабки ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ [Матн] / И. Ориф // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рудакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Душанбе, 2024. – № 3 (36). – С. 254-259.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5-М]. Ориф, И. Ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар хилоли осори насрии ӯ [Матн] / И. Ориф // Маводи ҳамоиши байналмилалии «Вазни арӯз ва таҳаввули он дар шеъри форсии тоҷикӣ» бахшида ба 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Урватулло Тоиров. – Душанбе, 2022. – С. 64-73.
[6-М]. Ориф, И. Рубоиёти сайёр ва интисоби баъзеи онҳо ба Абдуллоҳи Ансорӣ [Матн] / И. Ориф // Маводи конференсияи ҷумҳуривии илмию амалии «Ҷойгоҳи профессор Абдушукур Абдусатторов дар таҳқиқу нақди адабиёти тоҷик» (Душанбе, 14-уми майи соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 228-240.
[7-М]. Ориф, И. Илоҳинома [Матн] / И. Ориф // Энсиклопедияи миллии тоҷик. Ҷ. 8. – Душанбе, 2019. – С. 54.
[8-М]. Ориф, И. Канзу-с-соликин [Матн] / И. Ориф // Энсиклопедияи миллии тоҷик. Ҷ. 9. – Душанбе, 2020. – С. 428-429.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 891.550 + 001(0,92) + 894.342-93 (2Т)

ИСКАНДАРИ ОРИФ

ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ ПОЭЗИИ АБДУЛЛАХА АНСАРИ И ЕЁ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель:	**Мисбохиддини Нарзикул** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета.
Официальные оппоненты:	**Салихов Шамсиддин Аслиддинович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;
	Махмадалиева Мухаббат Рахмоновна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры таджикской литературы ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава».
Ведущая организация:	**Институт языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.**

Защита диссертации состоится «06» февраля 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «____» _______________ 2024 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук **Бобомаллаев И.Дж.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Абу Исмаил Абдуллах Мухаммад ибн Мансур аль-Ансари, известный как Абдуллах Ансари (1005-1088), относится к числу самых известных фигур суфизма. При этом малоизученным остаётся его литературный портрет. Одним из спорных вопросов в исследовании данной темы является отношение Ансари к поэзии и поэтическому творчеству, относительно которого представляют свои мнения авторы литературно-исторических источников, а также современные отечественные и зарубежные исследователи. Сбор и научный анализ существующего материала, верное решение поставленного вопроса представляются важными с точки зрения современной методологии литературоведения.

Абдуллах Ансари известен в истории персидско-таджикской литературы как один из выдающихся писателей, комментаторов Корана и учёных-богословов по хадисам. При этом, научное рассмотрение его поэзии, а также вопросов, связанных с ней, таких, как степень оригинальности стихов Абдуллаха Ансари, проблема их атрибуции, поэтические предпосылки его слова, стиль и содержание, идейно-художественные особенности стихов, остаётся неосуществлённым. Научного анализа в данном контексте, требует широкий спектр вопросов. В рамках представленной диссертации исследованы вопросы определения поэтических предпосылок слова Абдуллаха Ансари, проблема атрибуции его стихов, а также их идейно-художественные особенности.

Идеи и подходы к познанию гностицизма Абдуллаха Ансари составляют достаточно широкий спектр, каждый из которых представлен в виде отдельного научного или литературного произведения, и, заслуживает подробного научного исследования. Однако важным вопросом, требующим наиболее внимательного изыскания и анализа, является исследование вопросов атрибуции и идейно-художественных особенностей поэзии Абдуллаха Ансари, что создает необходимую базу для исследования аспектов познания и творческой мысли рассматриваемого автора, выраженных в форме поэтического слова. Этим обосновывается значение и актуальность выбора темы диссертации.

Постановка вопросов, исследуемых в диссертации, базируется на сохранившихся трудах Абдуллаха Ансари, в особенности – на его художественных произведениях, созданных как в прозе, так и в поэтической форме. К сожалению, не сохранился полный поэтический сборник – диван Абдуллаха Ансари, а значит, в настоящем исследовании мы опирались на тот материал из поэзии Ансари, который вошёл в его прозаические произведения.

Степень изученности темы. Изучение биографии, произведений, учения, а также ряда важных особенностей творчества Абдуллаха Ансари берёт начало с современного ему периода и продолжается до современного периода. Из литературных и исторических источников, а также существующих и доступных исследований следует, что личность Абдуллаха Ансари как учёного,

писателя и поэта, суфия и мистика (ариф), богослова-комментатора и знатока хадисов привлекает внимание исследователей уже в течение нескольких столетий. В данном контексте заслуживают внимания, прежде всего, информация, предоставленная авторами средневековых источников, а также многочисленные и ценные исследования, проведенные современными отечественными и зарубежными исследователями. В целом, исследования и анализ вопросов, связанных с биографией, литературным наследием и литературной фигурой Абдуллаха Ансари, можно разделить на следующие группы:

1. Сведения литературных и исторических источников;
2. Научные исследования, выполненные в Иране, Афганистане, а также в других зарубежных странах;
3. Научные работы советских исследователей;
4. Научные работы таджикских исследователей в период независимости Таджикистана.

Первым источником, предоставляющим сведения о жизни и деятельности Абдуллаха Ансари, является труд автора под названием «Табакат-ас-суфия». Данная книга была записана с его уст и составлена его учениками. На протяжении около тысячи лет книга много раз была переписана, появились её различные рукописные варианты. На их основе произведение было подготовлено и издано на персидском алфавите в разные годы такими учеными, как Абдулхай Хабиби, Хусейн Охи, Мухаммад Сарвар Мавлаи[1], а также на таджикской кириллице Умедой Гаффаровой, с сопровождающими заметками, приложением, пояснениями, а также указателем слов[2].

В книгах «Тарих-аль-ислам» и «Сайр-аль-а’лам-ин-нубала» Захаби также содержится информация, которая представляет историческое и научное значение. В первой книге автор приводит заметки об Ансари, которые с дополнениями, включает во вторую книгу. Ценность данных сочинений Захаби заключается в том, что во второй книге им подробно изложены имена учителей Ансари, сведения о периоде его юности, освоения им наук. Обе книги написаны на арабском языке.

Ибн Раджаб Багдади приводит биографические сведения об Ансари в своей книге «Зайл ат-табакат-иль-ханабала», написанной им в дополнение к «Табакат-аль-ханабала» Ибн Абиа’ла. Источником для описания биографии Ансари в данном труде послужили старинные книги, которые содержали сведения, засвидетельствованные учениками писателя и поэта, лично присутствовавшими на его собраниях.

Нуриддин Абдуррахман Джами связан с Абдуллахом Ансари исходя из нескольких аспектов. Во-первых, он сам являлся одним из представителей суфизма и пантеистического учения (ирфан), а во-вторых, он также как и Ансари, проживал в Герате. Его «Нафахат-аль-унс», по сути, является кратким изложением «Табакат-ас-суфия» и дополнением к нему. Кроме того, Джами

[1] Мавлоӣ, М.С. Маҷмуаи расоили форсии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Муҳаммад Сарвари Мавлоӣ. – Теҳрон: Тӯс, 1377. – 845 с.

[2] Ансорӣ, Хоҷа Абдуллоҳ. Табақот-ус-суфия / Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ. – Хуҷанд: Ношир. 2014. – 435 с.

является автором отдельной книги под названием «Манакиб-и Шайхулислом Абдуллах-и Ансари» («Дарование Шейх-аль-ислама Абдуллаха Ансари»), которая целиком посвящена жизни и деятельности «гератского старца».

В указанных выше источниках, в частности, имеют место упоминания об Ансари как о поэте. К ним можно добавить также литературные и теоретические сочинения, антологии (тазкира), в частности, «Кашф-аль-асрар» или «Тафсир Абдуллаха Ансари», «Мирсад-аль-ибад» Наджмуддина Рази, «Хафт иклим» Амина Ахмада Рази, «Аташкада» Лутфалибека Азара, «Кашф-аль-зунун» Хаджи Халифы, «Рияз-аль-арифин» и «Маджма'-аль-фусаха» Резакулихана Хидаята, «Рияз-аш-шуара» Вала Дагестани и ряд других, в которые вошли заметки о жизни и поэзии Ансари, фрагменты из его стихов.

В течение последних двух столетий изучению жизни и творчества Абдуллаха Ансари были посвящены и опубликованы исследовательские работы в Англии, Франции, Иране, Афганистане, Индии и Турции. К ним относятся «Жизнеописание гератского старца» Сержа де Буркуя, «Полное собрание трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари Хирави», составленное Вахидом Дастгирди и Султан Хусейном Табанда Гунабади, «Сборник персидских трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари» Мухаммад Сарвара Мавлаи, «Четверостишия, приписываемые Хадже Абдуллаху Ансари» Махмуда Мудаббири, «Суфийское мышление гератского старца», Алиасгара Башира, «Человек деяний: Хаджа Абдуллах Ансари» Саида Нафиси, «Свойства стиля «Сад майдан» Хаджи Абдуллаха Ансари» Сайидали Карамати Мукаддам, а также сборник научных статей Кабульской конференции под названием «К девятисотой годовщине со дня смерти Хаджи Абдуллаха Ансари». В него вошли научные статьи Баде'уззамана Фурузонфар, Халилуллаха Халили, Сержа де Буркуя, Гуё Э'тимади, Ризазада Шафака, Махбуб Сираджа Рафика, Абдулхая Хабиби, Торо Чанд, Ахмада Аташа, доктора Джавида, Абдулгани Мирзоева, Юрия Петрова и других, которые служат материалом для научного исследования различных аспектов жизни и творчества Абдуллаха Ансари. Из названий статей следует, что двое из упомянутых выше авторов – Гуё Э'тимади и доктор Джавид изложили привлекающие особое внимание мнения о поэтическом творчестве Ансари, которыми автор представленного диссертационного исследования воспользовался при анализе поэтических примеров.

Внимание российских и советских учёных привлекли некоторые аспекты жизни Абдуллаха Ансари. Так, русский востоковед В. А. Жуковский в 1895 году издал сборник под названием «Песни гератского старца», в который вошли газели Абдуллаха Ансари. Затем, в 1965 году был опубликован труд Е. Э. Бертельса «Суфизм и суфийская литература», в котором неоднократно упоминается имя Ансари. Один из разделов книги включает в себя текст оригинала переписки Абдуллаха Ансари и известного визиря Низамульмулька на персидском языке с прилагаемым к нему русским переводом. Среди работ таджикских исследователей советского периода наиболее полное научное исследование, затронувшее тему мировоззрения Абдуллаха Ансари,

представлено в монографии Кароматулло Олимова под названием «Мировоззрение Хаджи Абдуллаха Ансари».

С периода обретения Республикой Таджикистан государственной независимости по нынешний период, написано несколько научных работ, в которых затронуты различные аспекты жизни и деятельности Абдуллаха Ансари. Так, Расул Хадизаде, излагая сведения о жизни Абдуллаха Ансари в своей книге под названием «Суфизм в персидско-таджикской литературе», приводит примеры из его стихов. В течение вышеуказанного периода были также выполнены кандидатские диссертации на темы, связанные с различными аспектами деятельности и литературного творчества Абдуллаха Ансари, к которым, в частности, относятся работы Очиловой Мехринисо Ильхомовны на тему «Художественно-стилевые особенности «Табакот-ус-суфия» Хаджи Абдуллаха Ансари», Басира Комджу на тему «Философско-мистические взгляды Хаджи Абдуллаха Ансари», Шариповой Мутабар Захибуллоевны на тему «Поэтика мистической прозы Хаджи Абдуллаха Ансари и его вклад в развитие суфийской таджикско-персидской литературы».

Из названий перечисленных работ следует, что в них исследованы вопросы мировоззрения и художественности прозы Абдуллаха Ансари. В процессе научного изыскания автором рассматриваемой диссертации представлен ряд научных выводов и заключений в форме статей, в частности: «Поэтические предпосылки слова Хаджи Абдуллаха Ансари» (в соавторстве с М. Нарзикулом), «Поэзия Хаджи Абдуллаха Ансари в достоверных источниках», «Поэзия Хаджи Абдуллаха Ансари среди его произведений в прозе», а также «Странствующие четверостишия в поэзии Абдуллаха Ансари».

Практически ни одна из упомянутых выше исследований, за исключением публикаций автора диссертации, в которых затрагиваются вопросы атрибуции и идейно-художественных особенностей поэзии Абдуллаха Ансари, исследование которых мы поставили своей научной целью, не представляет полной монографической работы. С учётом данного положения, а также значения поэзии Ансари в литературной среде нашей страны, её художественных аспектов, тема диссертации представлена нами как «Вопросы атрибуции поэзии Абдуллаха Ансари и её идейно-художественные особенности». Исследование поставленных основных и второстепенных задач могут способствовать верному решению вопросов, связанных с атрибуцией и идейно-художественными особенностями поэзии Абдуллаха Ансари, представляя теоретическую и практическую значимость.

Связь исследования с научными разработками и тематикой. Тема диссертационной работы составляет один из разделов научно-исследовательских работ, проводимых на кафедре истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета, и, выполнена поэтапно согласно утверждённому плану.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основную тему исследования нашей диссертации представляют интеллектуальные и художественные особенности поэзии

Абдуллаха Ансари. Следует отметить, что Абдуллах Ансари признан как писатель, поэт, комментатор-богослов, учёный по хадисам, а также как суфийский теоретик; в научных исследованиях и дискуссиях затрагиваются отдельные аспекты его биографии, литературного наследия, вопросы его творчества. При этом остаются нерешёнными вопросы атрибуции приписываемых ему стихов, не существует полного и исчерпывающего монографического исследования по вопросам его поэзии и поэтического творчества. В особенности, неизученным в формате монографического исследования остаётся вопрос об идейно-художественных особенностях поэзии Абдуллаха Ансари, рассмотрение которого представляет основную цель диссертанта. Одним из сложных и требуемых решения вопросов в изучении фигуры Абдуллаха Ансари как поэта, представляется проблема атрибуции стихов, которые вошли в его произведения в прозе. В диссертации нами предприняты попытки по уточнению и решению данного вопроса.

Задачи исследования. С целью наиболее полного исследования темы, задачей диссертационной работы была поставлена необходимость научного анализа и решения следующих вопросов:

– исследование степени оригинальности стихов Абдуллаха Ансари и их атрибуции;
– анализ стихов Абдуллаха Ансари, указанных в средневековых источниках, а также поэтических примеров, вошедших в его произведения в прозе;
– изучение странствующих четверостиший, попытка решения вопроса об их атрибуции и степени принадлежности перу Ансари;
– исследование и определение поэтических предпосылок слова Абдуллаха Ансари: врождённый талант и постижение наследия прошлого; благотворное влияние семейной атмосферы, направления отца и участие в суфийских собраниях; проза в метре и рифме – садж’ в его творчестве;
– определение количества стихов поэта, их жанровая классификация;
– анализ идейного содержания четверостиший поэта;
– исследование основных особенностей языка и стиля изложения в стихах поэта;
– определение метра, рифмы, радифа, а также художественных фигур, определяющих стиль поэзии Абдуллаха Ансари.

Объектом исследования в диссертации являются поэтические произведения и проза таджикской персидской литературы XI века на примере творчества одного из крупнейших представителей данного периода – Хаджи Абдуллаха Ансари.

Предмет исследования данной диссертации составляют онтологии (тазкира) и исторические произведения, связанные с жизнью и творческой деятельностью Хаджи Абдуллаха Ансари, а также его поэтические и прозаические произведения.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования и написания диссертации применён научный опыт зарубежных и отечественных литературоведов и иранистов, таких как Е. Э. Бертельс, В. В. Виноградов, Г. Н.

Поспелов, Г. Л. Абрамович, Ч. Стори, Ю. Якубовский, Мухаммадтаки Бахар, Забехулла Сафа, Абдульхосейн Заринкуб, Шафеи Кадкани, Мухаммад Муин, Джалаладдин Хумаи, Таки Пурнамдариан, Сирус Шамиса, Махмуд Футухи, Х. Мирзозода, А. Афсахзод, Х. Шарифов, Р. Мусульманиян, К. Олимов, А. Насриддинов, А. Абдусаттар, Б. Максудов, М. Нарзикул, М.З. Низами и других, использованы их теоретические идеи.

Методологические основы исследования. Диссертация написана исходя из сравнительно-исторического, обзорно-аналитического, научно-сопоставительного, аналитического и статистического методов, а также научных принципов текстологии, концепции лингвистического и стилистического анализа художественного произведения, типологического структурно-жанрового исследования литературных произведений.

Источники исследования. В качестве основных источников исследования были использованы произведения Абдуллаха Ансари, а также средневековые памятники биографического, онтологического и литературно-исторического характера. При написании диссертации были использованы рукописи произведений Абдуллаха Ансари, хранимые в рукописном фонде НАНТ, а также различные варианты его произведений, изданные в Иране и Афганистане.

В качестве вспомогательных источников послужили научно-исследовательские труды таджикских и зарубежных учёных о жизни и творчестве Абдуллаха Ансари. При анализе отдельных вопросов были использованы другие соответствующие работы, полный список которых приведён в разделе «Список использованной литературы».

Научная новизна исследования. Диссертация представляет первое в таджикском литературоведении комплексное исследование по теме идейно-художественных особенностей поэзии Абдуллаха Ансари, в котором подвергнуты научному изысканию следующие основные вопросы: атрибуция стихотворений и поэтические предпосылки слова Ансари, идейное содержание и художественные особенности поэзии Абдуллаха Ансари.

Исходя из рассматриваемого вопроса об идейно-художественных особенностях поэзии Абдуллаха Ансари, исследование включает вопросы стиля и средств художественного изображения. Данные особенности, представляющие основной и второстепенный вопросы в таджикской литературоведческой науке, сих пор оставались неизученными в полной и всесторонней форме.

Автор провёл разносторонние научные изыскания по основным поставленным вопросам, наглядно обосновал и определил важнейшие жанровые и тематические особенности художественного творчества Абдуллаха Ансари. Вопросы, исследованные в диссертации, носят актуальный характер и представляют важное теоретическое и практическое значение в таджикском литературоведении.

Диссертант, занимаясь сбором поэтических образцов Абдуллаха Ансари и их упорядочением на протяжении нескольких лет, провёл исследование по определению творческой фигуры поэта, его литературного наследия и вклада в

историю таджикской культуры и литературы. В диссертации впервые уделено внимание идейно-художественным особенностям поэзии Ансари; исследованы вопросы его поэтического искусства и авторского мастерства на материале поэзии и прозы автора.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Из творчества Абдуллаха Ансари сохранились суфийские теоретические трактаты, художественные произведения, а также поэзия, сочинённая в различных поэтических жанрах и вошедшая в средневековые источники, а также в прозу самого автора. К последним относятся его произведения «Маназиль-ас-саирин», «Табакат-ас-суфия», «Мунаджатнамэ», «Сто полей», «Замм-аль-калам ва ахлихи», «Комментарий к Корану».

2. Основное внимание исследователей творчества Абдуллаха Ансари до сих пор было сосредоточено на изучение его мировоззрения, познавательного подхода, философской мысли, а также моментов, связанных с практическим суфизмом – тасаввуф и гностическим учением – ирфан. Однако для чёткого представления поэтической фигуры автора, важное теоретическое и практическое значение представляет анализ ряда вопросов, касающихся атрибуции и идейно-художественных особенностей его поэзии, анализ произведений автора в прозе, содержащих его стихий.

3. Абдуллах Ансари, как автор многих трудов о суфизме и гностицизме, самопросветлении, его ипостасях и так далее, известен в качестве многогранной личности, к которой следует также добавить его поэтическую фигуру. Использовав в качестве самых подходящих средств для распространения философских и моральных идей среди народных масс, а также с целью описания и выражения состояний суфиев такие поэтические жанры, как газель, рубаи, кыт’а, маснави, двустишия (муфрадат), среди которых преобладает рубаи, он, таким образом, создал поэтическое наследие, бóльшую часть которого составляют четверостишия.

4. Дошедшие до нас поэтические строки Абдуллаха Ансари в целом достигают девяти ста восьмидесяти девяти бейтов, написанных в формах рубаи, газели, маснави, кыт’а, касыды и фард, что позволяет представление его поэтической фигуры, а также постановку вопроса о поэтическом искусстве автора.

5. Основную причину отсутствия внимания исследователей к поэтической фигуре Абдуллаха Ансари можно обосновать, исходя из двух следующих аспектов: а) известность, обеспечиваемая его произведениями в прозе, в особенности, прозой в метре и рифме (мусаджа’), а также его теоретическими трудами, в некоторой степени оставила в тени поэтическую фигуру Ансари; б) разрозненность стихов и отсутствие их полного собрания в форме отдельного дивана.

6. Назидания и проповедь составляют основную часть тематики четверостиший Абдуллаха Ансари. Главной причиной тому послужило постоянное занятие Ансари, которое заключалось в организации публичных выступлений, проповеди (маджлис-и ва’з) и наставлений (иршад).

7. Из содержания произведений Ансари следует, что существенное влияние на его мировоззрение и познавательный подход оказали личность и произведения таких выдающихся фигур, как Абульхасан Харакани, Абусаид Абульхайр и других.

8. Одним из основных моментов, характеризующих художественный аспект в поэзии Абдуллаха Ансари, является уместное использование средств художественного изображения. Из художественных фигур в поэзии автора наиболее часто использованы сравнение (ташбех), аллегория (исти'ара), намёк (талмех), метафора (маджаз), пословицы (ирсал-и масал).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теоретические вопросы, затрагиваемые в диссертации и представленные широкой научной аудитории, её составляющие главы и разделы, использованные научные методы и подходы могут способствовать дальнейшему расширению диапазона исследований и научно-теоретических подходов в таджикской литературоведческой науке, прежде всего, развитию дальнейшего исследования вопросов о творчестве Абдуллаха Ансари, о средневековой литературной прозе и поэзии, об особенностях жанра и содержания, художественных особенностях прозы и поэтических произведений, вопросах литературного стиля и художественного видения. Также представленное исследование может внести достойный вклад в совершенствование научного подхода к художественным произведениям литературной и познавательной мастерской средневековых мыслителей. Применённые автором методы научных изысканий могут быть использованы в других исследованиях.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты и научные выводы, полученные в диссертации, представляют важное практическое значение в таджикском литературоведении при изучении вопросов, связанных с идейно-художественными особенностями прозы и поэтических произведений, а также в процессе рассмотрения и научного анализа общих и детальных составляющих творческих мастерских представителей литературы. Материал диссертации и выводы, полученные автором, могут быть использованы при написании научных статей и монографий, учебников и учебных пособий для вузов и общеобразовательных школ, при подготовке курса лекций по истории персидско-таджикской литературы, исследовании неизученных аспектов творчества Абдуллаха Ансари, а также при рассмотрении вопросов, связанных с идейно-художественными особенностями поэзии других авторов.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Вопросы атрибуции поэзии Абдуллаха Ансари и её идейно-художественные особенности» соответствует тематике и кругу вопросов исследования по научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя научной степени в научных исследованиях. Руководствуясь советами научного руководителя, были представлены основные и вспомогательные вопросы, исследуемые в

диссертации, определены гипотезы научного изыскания. Автор диссертации приложил усилия для обоснованного и аргументированного предоставления своих научных взглядов по вопросам тематических особенностей на примере поэзии Абдуллаха Ансари. Работы автора диссертации и опубликованный им цикл статей содержат основные результаты научного исследования, демонстрируя его личный вклад в решении исследуемых вопросов.

Апробация результатов исследования. Автор выступил с научными докладами, отражающими основное содержание диссертации, полученные выводы и заключения по исследуемой теме на международных, республиканских, университетских конференциях и научно-практических кружках (за период 2016-2024 гг.). Основные разделы диссертации были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (2016-2024 гг.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на общем заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол № 13 от 04.06.2024 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования были опубликованы в виде научных статей в нижеследующих научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан – «Вестник Таджикского национального университета», «Вестник Кулябского государственого университета имени Абуабдулло Рудаки», общее число которых достигает четерёх.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти разделов, заключения и списка использованной литературы. Некоторые из разделов включают подразделы.

Общий объем диссертации составляет 186 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации указываются значимость темы исследования, степень её изученности, связь исследования с научными программами и тематикой, в разделе общего описания исследования обозначены цель, задачи, объект, предмет, теоретические и методологические основы, источники и научная новизна исследования. Также изложены основные положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации шифру научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование рассматриваемой темы, практическое утверждение результатов научного изыскания.

Первая глава диссертации – **«Вопросы атрибуции поэзии и поэтические предпосылки слова Абдуллаха Ансари»** состоит из **двух разделов** и **шести подразделов**. **Первый раздел** озаглавлен как **«Поэзия Абдуллаха Ансари и вопрос их атрибуции»**.

Литературная фигура Абдуллаха Ансари как поэта, писателя и теоретика суфизма, выраженная в его собственных произведениях, а также в литературно-

исторических источниках, не имеет полный, предоставляющий четкое описание, характер. В рассматриваемых нами источниках поэтические сочинения Абдуллаха Ансари приводятся с упоминанием таких псевдонимов и эпитетов, как Пир-и Хират («гератский старец»), Хаджа, Шейх-аль-ислам, Абдуллах Ансари. Практически всеми авторами средневековых онтологий, а также некоторыми авторами исторических произведений упомянуто о поэтическом творчестве Ансари.

Первый подраздел первого раздела первой главы называется **«Стихи Абдуллаха Ансари в средневековых источниках».**

Рассматриваемые источники можно разделить на две группы, исходя из принципа упоминания в них о поэтической личности «гератского старца»: а) Источники, в которых упоминается об Абдуллахе Ансари как о поэте без приведения к тому примеров; б) Источники, в которых Ансари представлен как поэт, приведены поэтические фрагменты из его сочинений. С учётом данной классификации, вопрос в настоящем подразделе рассматривается исходя из двух позиций: 1. Мнение авторов онтологий о поэтическом мастерстве Абдуллаха Ансари; 2. Количество бейтов и соответствие стихов, упомянутых в источниках, стихам, вошедшим в прозаические произведения Абдуллаха Ансари.

В некоторых источниках также упоминается о существовании трёх поэтических сборников (диванов) Абдуллаха Ансари на персидском и одного сборника на арабском языках. Так, например, Хаджи Халифа в своем труде «Кашф-уз-зунун» исходит из той позиции, что перу Шейх-аль-ислама принадлежат три поэтических собрания сочинений на персидском языке. При этом, потому как Халифа ограничился лишь упоминанием вступительных слов в произведениях, что характерно его стилю, следует заключить, что сам он не видел упомянутых им сборников. Однако существует более древний документ, подтверждающий тот факт, что Шейх-аль-ислам являлся автором персидских стихов. Спустя полвека после смерти Шейх-аль-ислама, Абдулкадыр ар-Рахаваи отправился в Герат, где провёл беседы с близкими Ансари. Текст данных бесед послужил материалом для написания книги в достаточно солидном объёме под названием «Аль-модех ва-ль-мамдух» об Абдуллахе Ансари. В книге приведён арабский перевод нескольких персидских бейтов Ансари, услышанных и зафиксированных автором от близких поэта.

Поэтические сочинения, приведённые как в произведениях самого Абдуллаха Ансари, так и в других источниках (за исключением газелей поэта, которым отведено отдельное рассмотрение), в полной мере соответствуют литературному стилю исследуемого периода.

Другим вопросом, привлекшим наше внимание, является степень идентичности поэтических строк, зафиксированных в средневековых источниках с сочинениями, вошедшими в произведения самого Абдуллаха Ансари в прозе. В результате сопоставления примеров, мы достигли вывода о том, что все поэтические примеры, изложенные в средневековых источниках, соответствуют таковым, вошедшим в трактаты и литературную прозу самого поэта.

В онтологиях «Хафт иклим» сохранилась одна газель в объёме 5 бейтов, а также три четверостишия; в «Рияз-аль-арифин» – три бейта на арабском языке, 12 бейтов на таджикском (6 четверостиший); в «Маджма-аль-фусаха» – 6 бейтов (3 четверостишия); в «Аташкада» – 6 бейтов (3 четверостишия); в «Рияз-аш-шуара» – одна газель в объёме 7 бейтов, а также 5 четверостиший; в «Райханат-аль-адаб» – 3 четверостишия. Всего в данных источниках упоминаются 22 четверостишия и 2 газели, 5 четверостиший из которых приведены в нескольких источниках повторно.

При описании выдающихся представителей литературы XI века, в частности, суфийской литературы данного периода большинство исследователей истории литературы, в частности, востоковеды, упоминая имя Абдуллаха Ансари в качестве поэта, писателя, теоретика суфизма, приводят примеры из его строк.

Второй подраздел первого раздела первой главы представлен под названием **«Произведения Ансари в прозе и стихи, вошедшие в них»**. Научная и литературная деятельность Абдуллах Ансари оценивается как одна из самых плодотворных в рассматриваемый период, сохранилось большое количество его произведений. Краткое описание сочинений поэта и ряд изысканий позволили определить, в которые из этих произведений вошли его поэтические сочинения. Содержание данных произведений также может оказать существенную помощь при анализе содержания стихов, приписываемых Абдуллаху Ансари. Исходя из данной позиции, нами выдвигается вопрос об оригинальности существующих поэтических сочинений.

Непосредственно от Абдуллаха Ансари не сохранилось поэтического сборника (дивана), также умалчивается о существовании такового в большинстве исторических и литературных источников. В дошедших до современного периода произведениях Абдуллаха Ансари можно обнаружить многочисленные поэтические строки, бóльшая часть которых является сочинением самого поэта. Бóльшая часть поэтических сочинений Абдуллаха Ансари содержится в его трактатах. Иранские исследователи и авторы книги под названием «Расаил-и джаме’-и Абдуллах Ансари» («Полное собрание трактатов Абдуллаха Ансари») – Султан Хоссейн Табанда Гунабади и Вахид Дастгирди в вводной её части пишут: «В одном превосходном собрании, включающем в себя книги и трактаты многих известных мудрецов и святых, которое принадлежит библиотеке Армуган, были найдены сочинения великого божественного просветлённого Хаджи Абдуллаха Ансари, их перечень приводится согласно установленному в данной книге следующему порядку: «Сердце и душа» («Дил ва джан») – страницы 2-10; «Канз-ус-саликин» – страницы 10-20; «Проникновение» («Варидат») – страницы 20-87; «Каландарнамэ» – страницы 87-96; «Семь крепостей» («Хафт хисар») – страницы 96-106; «Поэма любви» («Мухаббатнама») – страницы 106-144;

«Категории» («Макулат») – страницы 144-172; «Божественная поэма» («Илахинамэ») – страницы 172-184[1].

Из всего собрания трактатов только «Макулот» содержит 8 четверостиший, 16 бейтов; «Мухаббатнамэ» – 7 двустиший (фард), 1 газель; 3 бейта и 29 четверостиший), «Хафт хисар» – 6 газелей в 30 бейтах, а также «Канз-ас-саликин» – 20 газелей, 167 бейтов, 13 четверостиший; 26 бейтов, 3 кыт'а, 6 бейтов, 1 двустишие. В целом, данные трактаты включают 38 поэтических жанров (27 газелей, 8 двустиший, 50 четверостиший, 3 кыт'а) в объеме 305 бейтов.

Поэтические строки Абдуллаха Ансари большей частью включены в состав произведений, с присущим назидательным и религиозным характером. В таких книгах, как «Табакат-ус-суфия», «Маназил-ус-саирин», «Сад майдан», «Табакат-и ханабала», «Замм-аль-калам» и других, имеющих особенности биографических и гностических трактатов, основной текст практически не сопровождается поэтическими строками, за исключением поэтических отрывков на арабском языке, представленных в «Табакат-ус-суфия» при изложении биографии суфийских просветлённых-мистиков как из поэзии Ансари, так и из их строк.

К произведениям Абдуллаха Ансари, состав которых включает большое количество его поэтических сочинений, в частности, относится книга «Кашф-аль-асрар». Вопросом, требующим особого внимания, здесь является определение степени атрибуции данных строк, так как в книге широко использованы поэтические примеры самых различных поэтов. Этим объясняется необходимость проведения сопоставительного анализа других источников с произведениями самого Ансари, с целью определения вопроса атрибуции поэтических сочинений. Жанровый состав поэтических сочинений Абдуллаха Ансари включает четверостишия, маснави, кыт'а, касыда, двустишия (муфрадат), а также полустишия (мисра').

Данные сочинения можно определить в 989 бейтах, состоящих из 217 четверостиший (434 бейтов), 45 газелей (399 бейтов), 11 маснави (121 бейт), 18 фардов (18 бейтов), 8 кыт'а (16 бейтов) и два полустишия (1 бейт).

Вышеуказанное количество сочинений нельзя признать последним и точным в поэзии Абдуллаха Ансари, поскольку не исключена возможность обнаружения в будущем древних рукописных вариантов его произведений, которые могут содержать поэтические сочинения Ансари, остававшиеся до сих пор неизвестными. Другой вопрос состоит в том, что некоторые из этих строк вошли также в произведения и сборники других авторов, следовательно, требуется их более подробный научный анализ.

Третий подраздел первого раздела первой главы приводится под названием **«Странствующие четверостишия и вопрос их авторской атрибуции Ансари»**. Определение их авторской атрибуции представляет особые сложности. Так, Сирус Шамиса относит данную проблему к категории

[1] Ансари, Х. А. Полное собрание трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари / Хаджа Абдуллах Ансари: редакция и сопоставление Вахида Дастгарди, предисловие и полное биографическое описание Султана Хосейна Табанда Гунабади. – Тегеран: Шарк, 1349 г. по солнечному календарю. – С. 1.

сложных и практически неразрешимых вопросов, не отрицая при этом, возможности возникновения путей её решения. Согласно мнению исследователя, для определения подлинного автора одного странствующего четверостишия, необходимо исходить из нижеследующих принципов: 1. Применение навыков и знаний по стилистике, включая частоту использования художественно-риторической лексики и так далее; 2. Ознакомление со школами мысли и поэзии, которые имели распространение в различные периоды персидской литературы; 3. Обращение внимания на рифму четверостиший с точки зрения принадлежания к типу хаси (свободной от рифмы третьей строфы) или рифмованности всех четырёх строф, что, в свою очередь, способствует определению атрибуции четверостиший к более раннему или позднему автору; 4. Сосредоточение на наиболее древних и авторитетных рукописных вариантах поэтических сборников (диван) или онтологий (тазкира), в целом, определение степени древности текста, приписываемого поэту[1].

Критерии, установленные Сирусом Шамиса в целях определения подлинного автора одного из странствующих четверостиший, представляются вполне приемлемыми. Следует лишь добавить к ним особенности стиля каждого поэта. К примеру, в творчестве Абдуллаха Ансари наиболее часто использованы аяты из Корана, хадисы пророка, имена духовных и религиозных личностей, а также религиозных событий. Следовательно, данный момент можно рассматривать в качестве одного из основных критериев при определении атрибуции его поэтических сочинений.

При этом четверостишия, приписываемые Абдуллаху Ансари, всё же не исключают исследуемой проблемы; большое количество четверостиший с присущей им характеристикой «странствующие», в аналогичной форме встречается в ряде примеров, приписываемых Абусаиду Абульхайру. Также «странствуют» между именами Абдуллаха Ансари и таких поэтов, как Авхададдин Кирмани, Наджиб Джурфадкани, Джалаладдин Балхи, Рузбехан Букли Ширази, Баба Афзал Кашани, Майбуди, Наджмуддин Рази, Хайям, а иногда без упоминания имени автора, другие примеры четверостиший.

Таким образом, анализ четверостиший, относящихся к «странствующим» показывает, что ряд из них соответствует мировоззрению и литературно-нравственной мысли Ансари, и, гармонирует с содержанием других его поэтических сочинений. В данных четверостишиях поэт взирает на явления в некоторой степени сквозь призму познания бытия, в частности, через духовное совершенство, вовсе не затрагивая при этом вопросы, ведущие человека к сомнениям и отрицанию истинного.

Вторая часть первой главы называется **«Поэтические предпосылки слова Абдуллаха Ансари».** Очень важным представляется анализ вопроса о поэтических предпосылках в сочинениях Абдуллаха Ансари, который поставлен в качестве вводного этапа в исследование многогранной литературной фигуры поэта. В данном вопросе, на наш взгляд, присутствуют

[1] Шамисо, Сирус. Экскурс в историю рубаи в персидской поэзии / Сирус Шамисо. – Тегеран, 1374. – С. 190.

два аспекта: а) рассмотрение поэтических элементов слова, о которых нами было упомянуто вкратце ввиду того, что более детальное внимание к данному вопросу требует отдельного подробного исследования; б) выявление, классификация и рассмотрение конкретных поэтических предпосылок художественного слова, в чём заключается наша главная задача.

Первый подраздел второго раздела первой главы озаглавлен как **«Врожденный талант и широкое знакомство с произведениями прошлых авторов»**.

О выдающихся качествах и врожденном таланте Абдуллаха Ансари бытует множество повествований и легенд, об этом упоминается в произведениях как самого Ансари, так и в других источниках[1].

Уникальные интеллектуальные способности Абдуллаха Ансари позволяли ему запоминать все, что он писал.

Другой характерной особенностью, способствовавшей совершенствованию словесного искусства поэта и его развитию личности с раннего юношества и вплоть до последних мгновений его жизни, является диапазон знакомства Абдуллаха Ансари с произведениями и книгами. Он начал постигать знания достаточно рано, ещё с четырехлетнего возраста. Причиной столь раннего пристрастия к грамоте и знаниям, вероятнее всего, послужили незаурядные интеллектуальные способности и феноменальная память, которыми он обладал[2]..

Таким образом, врожденный талант составил одну из основополагающих элементов в формировании поэтического начала Абдуллаха Ансари, представляя вместе с другими составляющими, зрелую фигуру в мировой науке и литературе.

Второй подраздел второго раздела первой главы называется **«Влияние семейной и общественной культурной среды».**

Было бы ошибочным предполагать, что весь интерес Абдуллаха Ансари к наукам и литературе обеспечивался исключительно его высокими интеллектуальными способностями и врожденным талантом. Прежде чем ступить в выдающиеся научные и духовные круги, он воспитывался в отцовском доме в атмосфере благочестия и набожности. Именно семейная среда сыграла решающую роль в дальнейшем развитии личности Абдуллаха Ансари и выборе его дальнейшей судьбы. О родителях гератского старца, менее подробно о матери, но более детально об отце сообщается в «Нафахат-аль-унс» Джами[3].

Согласно сведениям «Табакат-ус-суфия» и «Нафахат-аль-унс», отец Абдуллаха – Абумансур был учёным, а также приверженцем суфийского учения. Отсюда следует предположение о том, что его супруга также могла быть воспитана в семье и атмосфере, соответствовавшей данному образу жизни Абумансура.

---

[1] Сафа, Забехулла. История литературы в Иране / Забехулла Сафо. – Тегеран, 1349 (1970). Т. 2. – С. 230.

[2] Сафа, Забехулла. История литературы в Иране / Забехулла Сафо. – Тегеран, 1349 (1970). Т. 2. – С. 233.

[3] Джами, Абдуррахман. Нафахат-аль-унс мин-хазарат-иль-кудс / Абдуррахман Джами. – Тегеран, 1337 (1958). – С. 58.

Абдуллах Ансари постиг многих авторитетных духовных наставников (машаих) своего времени, имел встречи с ними. С раннего детства и до преклонного возраста, он присутствовал на встречах выдающихся суфийских фигур. Одним из таковых являлся шейх Абусаид Абульхайр, с которым он встречался дважды.

Таким образом, в формировании литературной личности Абдуллаха Ансари значительное влияние оказали его семейная среда, а также атмосфера суфийских кругов и собраний духовных наставников, в которых ему предоставлялась возможность присутствия. Об этом неоднократно подчеркивается во введении к трактату «Табакат-ус-суфия», где им самим излагается его биография. Именно влияние семейной среды, а также присутствия на суфийских собраниях предопределили дальнейшие этапы формирования личности Ансари как поэта, теоретика, комментатора-богослова и знатока хадисов.

Третий подраздел первого раздела первой главы озаглавлен как **«Проза в метре и рифме (мусаджа’) в произведениях автора»**.

Из анализов, проведённых в предыдущих разделах, следует, что Абдуллах Ансари являлся признанным писателем, сочинявшим на персидском и арабском языках. Сочинение стихов на арабском языке он начал ещё с ранних лет. Однако важнейшим литературным нововведением Ансари представляется соединение им прозы и поэзии в форме прозаических произведений, т.е. изложение поэтических сочинений в составе произведения в прозе.

Из прозы Абдуллаха Ансари следует, что его стиль изложения здесь также поэтичен, его слово имеет художественную основу, выражается в метрической и рифмованной форме – мусаджа’, вместе с тем, достаточно несложно в понимании и чаще носит популярный характер. Данная особенность отчётливо наблюдается в прозе таких произведений автора, как «Табакат-ус-суфия», «Сад майдан», «Мунаджат» и других.

Наиболее важные особенности прозы мусаджа’ Ансари можно перечислить в нижеследующем порядке:

1. Совершенная лаконичность изложения, ярким примером которому является произведение «Сад майдан», в нём не наблюдается ни единого примера излишества или несовершенства слога; 2. Соблюдение метрической и рифмованной формы изложения в прозе – садж’, придающей поэтическую тональность и особое звучание слову автора. Бо́льшая часть его гимнов-обращений к богу – мунаджат, а также изречений – малфузат написана в форме мусаджа’, и, отражает особенности данной техники изложения, при этом, форма прозы в рифме и метре не нарушают и не умаляют её изящества и простоты в понимании; 3. Литературная смелость, проявляемая в его обращениях к Богу – мунаджат; 4. Параллельно со зрелой риторикой и мастерством в технике слова, автором также использованы некоторые термины и слова, характерные для гератского диалекта, что придаёт его стилю особое

выражение, примером тому, в частности, является произведение «Табакат-ус-суфия»[1].

Прозу мусаджа’ Абдуллаха Ансари можно назвать самым мелодичным и изящным образцом персидской изощрённой прозы. Художественная фигура садж’ использована практически во всех произведениях Ансари, чаще всего, в таких, как «Мунаджатнама», трактат «Дил ва джан», трактат «Варидат», «Канз-ус-саликин», «Каландарнамэ», «Хафт хисар», «Сад майдан».

Вторая глава диссертации называется **«Идейное содержание поэзии Абдуллаха Ансари»**, которая состоит из **трёх разделов** и **трёх подразделов**. **Первый раздел второй главы** озаглавлен как **«Объём поэтических сочинений и их классификация по литературным жанрам»**.

Из сбора и анализа поэтических строк Абдуллаха Ансари, фрагментарно вошедших в состав его прозаических произведений, а также в другие литературные источники, следует вывод о том, что поэтические сочинения, приписываемые Ансари, состоят из четверостиший, газелей, кыт’а, двустиший, а также отдельных фрагментов.

В целом, стихи, приписываемые Абдуллаху Ансари, включают четверостишия, газели, кыт’а, маснави, касыды, двустишия, а также полустишия, общее количество строк которых определяется в 989 бейтов, из них четверостиший – двести семнадцать (четыреста тридцать четыре бейта), газелей – сорок пять (триста девяносто девять бейтов), маснави – одиннадцать (121 бейт), двустиший – восемнадцать (восемнадцать бейтов), кыт’а – восемь (шестнадцать бейтов) и полустиший – два (один бейт).

Первый подраздел первого раздела второй главы имеет заглавие **«Четверостишия»**. Научный анализ четверостиший Абдуллаха Ансари представляет важный раздел нашего исследования, поскольку жанр рубаи составляет основную часть его поэзии. Всего нами было собрано из различных источников и скомпоновано двести семнадцать четверостиший Абдуллаха Ансари, часть которых составляют также «странствующие четверостишия».

Абдуллах Ансари является одним из первых авторов суфийских четверостиший в персидской литературе.

Форма рубаи состоит, главным образом, из двух двустиший (бейтов) или четырех строк (мисра’), при этом, существует разновидность, которая включает три бейта. Среди примеров саджа в творчестве Абдуллаха Ансари, встречаются также примеры муздавадж *(форма стихотворного эпического произведения, где все строки рифмуются попарно)*, схожие с разновидностью рубаи, называемой *себайти*, хотя по метрическим параметрам напоминают метр доисламского периода – хиджаи, исходящий из количества слогов в строках[2].

Второй подраздел первого раздела второй главы называется **«Газель».** Вопрос о жанре тагаззул в творчестве Абдуллаха Ансари также остаётся сложным, требующим прояснения в ряде моментов. Причиной тому оказался

---

[1] Ҳабибӣ, Абдулҳай. Сирату ибдикор ва осори Шайхулислом Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ / Абдуҳай Ҳабибӣ // Нуҳсадумин соли вафоти Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ. – Кобул, 1342. – С. 74.

[2] Ансари, Х. А. Мунаджатнама / Хаджа Абдуллах Ансари. Под редакцией и сопоставлением Хамасиян М. – Тегеран, 1382 (2003). – С. 6.

вопрос атрибуции приписываемых ему газелей, из анализа которых чаще следует вывод о том, что вероятно, газели автора не сохранились, либо дошедшие из них подверглись существенным изменениям. В многочисленных исследованиях последних двух столетий, как в трудах о суфизме, в которых имеют место упоминания об Ансари, так и непосредственно в книгах, посвящённых его жизни и творчеству, приводится несколько примеров из его газелей.

Единственный на сегодняшний день сборник его стихов под названием «Песни гератского старца» (первоначальное название: «Песня гератского старца», СПб., 1895) был издан русским исследователем В. А. Жуковским, который вошёл в сборник «Восточные заметки» в объеме 34 страниц.

Общее количество газелей, приписываемых Абдуллаху Ансари, достигает 45[1].

Газели, приписываемые Абдуллаху Ансари, часто содержат псевдонимы «Ансари», «Пири Ансар» и «Пири Ансари».

Третий подраздел первого раздела второй главы называется **«Кыт’а, муфрадат, маснави и мисра’»**.

Помимо газелей и четверостиший, в различных источниках встречаются отдельные поэтические фрагменты, приписываемые Абдуллаху Ансари, включающие кыт’а, двустишия (фард) и полустишия (мисра’).

Кыт’а. Абдуллаху Ансари приписывается около 8 кыт’а в объёме 16 бейтов. Определение данного количества кыт’а Абдуллаха Ансари осуществлено на основе полного собрания его трактатов, которые были подготовлены и изданы Мухаммад Сарваром Мавлаи в книгах под названиями «Сборник персидских трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари» и «Полное собрание трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари», под редакцией Вахида Дастгарди, предисловием и полным биографическим описанием Султан Хусейна Табанда Гунабади[2].

Несмотря на то, что вопрос атрибуции вышеуказанных кыт’а остаётся спорным, их содержание представляется достаточно близким к мировоззрению и мысли Абдуллаха Ансари.

Двустишия и полустишия. Двустишия, приписываемые Абдуллаху Ансари, вошли в состав его прозаических произведений и позже были собраны в виде различных сборников, таких как «Полное собрание трактатов Абдуллаха Ансари», наряду с примерами в других поэтических жанрах, приписываемых Ансари. Всего в вышеупомянутой книге поэту приписывается восемнадцать двустиший. Здесь основную проблему представляет вопрос атрибуции данных стихов, поскольку в процессе анализа выяснилось, что некоторые из них принадлежат другим поэтам, либо представляют собой обрывочные двустишия (бейты) из четверостиший. Пример двустишия:

О Господь, потому, как грехи мои излишне тяжки,

---

[1] Мавлаи, М.С. Сборник персидских трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари / Мухаммад Сарвар Мавлаи. – Тегеран: Тус, 1377 (1998). – С. 719.

[2] Мавлаи, М.С. Сборник персидских трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари / Мухаммад Сарвар Мавлаи. – Тегеран: Тус, 1377 (1998). – С. 348.

Прощение твоё гораздо более велико, нежели мои грехи[1].

Пример полустишия:

Сотне душ не под силу то, во что горазд аромат встречи с тобой[2].

Маснави. Персидские трактаты Абдуллаха Ансари включают 11 маснави (121 бейт).

Наряду с маснави, приведены также три отдельных бейта, которые представляют собой двустишия – фард.

По поводу содержания двустиший, полустиший, а также маснави можно исходить из той же позиции, которая ранее была изложена в настоящем исследовании по отношению к газелям и четверостишиям, приписываемым Ансари.

Вторая часть второй главы называется **«Идейное содержание газелей»**. Практически все газели, приписываемые Абдуллаху Ансари, имеют содержание суфийского и аскетического характера. В газелях внимание автора акцентируется на то, чтобы содержание и мотивы суфизма не выходили за рамки шариата.

Исходя из слов, употреблённых в газелях, можно сделать вывод, что они не могут быть близки к эпохе Абдуллаха Ансари. Шафеи Кадкани пишет: «Если обладать хотя бы немногими знаниями о некоей геометрической структуре поэтического языка эпохи Ансари, с первого взгляда можно определить, что данные газели не могут ни в коей мере быть связаны даже с двумя или тремя столетиями позднее его эпохи. Несомненно, они представляют сочинения слабых и неопытных авторов, живших в десятом и одиннадцатом веках (XVI-XVII вв.-*диссертант*)»[3].

Предполагается, что в последующие века поклонники Абдуллаха Ансари, либо его недоброжелатели – первые, исходя из доверия и любви, вторые – из зависти и недобрых побуждений – начали сочинять и приписывать ему стихи.

Третья часть второй главы называется **«Содержание четверостиший»**. Четверостишия Абдуллаха Ансари, согласно их содержанию, можно разделить лирические и суфийские, а также мунаджаты и мав’иза.

Из анализа примеров можно сделать вывод, что четверостишия Ансари имеют философское, суфийское и религиозное содержания. Большинство суфиев предпочитали четверостишия, которые соответствовали эстетическим вкусам, как по своему объёму, так и по возможности охвата мыслей. Четверостишия Абдуллаха Ансари можно разделить на две нижеследующие группы по их содержанию: четверостишия суфийского, лирического и философского характера; четверостишия, содержащие мунаджат и мав’иза. В диссертации каждая из данных групп рассмотрена нами по отдельности.

Важным моментом, отличающим суфийское учение Ансари от учения других суфийских поэтов, является соблюдение предельных норм и рамок

[1] Мавлаи, М.С. Сборник персидских трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари / Мухаммад Сарвар Мавлаи. – Тегеран: Тус, 1377 (1998). – С. 487.

[2] Мавлаи, М.С. Сборник персидских трактатов Хаджи Абдуллаха Ансари / Мухаммад Сарвар Мавлаи. – Тегеран: Тус, 1377 (1998). – С. 387.

[3] Кадкани, М.Ш. О “никогда” и “всегда” человека (из суфийского наследия Хаджи Абдуллаха Ансари) / Мухаммадриза Шафеи Кадкани. – Тегеран: Сухан, 1394 (2015). – С. 120.

шариата в суфийском учении. В отличие от Абусаида Абульхайра, который практиковал суфийские танцы – сама’ и радения, сопровождаемые экстазом, Ансари никоим образом не принимал и не практиковал в процессе собраний и речей музыку и танцы.

Важнейшая особенность четверостиший-мунаджат Абдуллаха Ансари проявляется в их изящности, тонкости и молитвенном тоне.

Третья глава диссертации называется **«Художественные особенности поэзии Абдуллаха Ансари»** и состоит из **четырех разделов**. **Первый раздел третьей главы** озаглавлен как **«Особенности языка и стиля изложения».**

Наличие глубоко концептуальных суфийских понятий увековечило художественное слово Ансари. Этим обусловлена важность исследования материала с точки зрения стилистики, что может способствовать выявлению и определению основных литературно-эстетических особенностей его произведений.

Поэзии Абдуллаха Ансари с лексической точки зрения характерны особенности хорасанского стиля, тогда как, исходя из позиции излагаемой мысли, её следует отнести к лирическим и пантеистическим произведениям, присущим стилю ираки. С точки зрения стиля, между поэзией и прозой Абдуллаха Ансари существует определённая разница.

В поэзии Ансари прослеживается влияние арабской лексики, при этом, следует принять во внимание, что поэт являлся представителем того периода, когда степень употребления арабской лексики постепенно возрастала, оказывая, естественным образом, влияние на литературу. Более того, арабская лексика, употребляемая автором, состояла из простых и часто используемых слов и практически исключала сложные в понимании варианты[1].

Вторая часть третьей главы называется «**Метр стихов**». Газели, приписываемые Абдуллаху Ансари, не представляют лучших образцов данного жанра, но при этом, они сочинены в приемлемых метрических вариантах системы аруз. Тридцать из сорока пяти газелей, определённых нами, сочинены в форме рамаль, пять – в форме хазадж, пять – в форме музаре’, по одной – в формах раджаз, хафиф и муджтас.

Абдуллах Ансари является одним из авторов раннего периода формирования четверостиший (рубаи). Среди 24 метрических форм рубаи, бóльшая часть четверостиший (около 63 примеров) сочинены в форме хазадж мусамман ахраб макбуз абтар (– – V / V –V– / V – – – / –). В рейтинге наиболее широко используемых метрических форм рубаи данная форма является одной из основных, а четверостишия в данном метре имеют гармоничную, лёгкую тональность.

Кыт’а, принадлежавшие Абдуллаху Ансари, были созданы в шести метрических формах хазаджа. Из восьми кыт’а – некоторые из которых можно назвать таковыми, а несколько других представляют фрагменты из газелей –

[1] Мудаббири, М. Четверостишия, приписываемые Хадже Абдуллаху Ансари / Махмуд Мудаббири. – Тегеран, 1341 (1962). – С. 12.

два написано в форме хазадж, одна – в форме рамаль, два – в форме музаре’, одна – в форме мутакариб, одна – в форме хафиф.

Двустишия и полустишия также полноценны с точки зрения поэтического метра, к тому же они сочинены в разных метрических формах аруза. Так, маснави Ансари написаны только в двух метрических формах аруза. Из них семь маснави – в форме хазадж мусаддас ахраб макфуф махзуф и пять – в форме рамаль мусаддас махзуф, которые входят в число самых распространённых метрических форм маснави в нашей литературе.

Третий раздел третьей главы называется **«Рифма и радиф»**. Из анализа газелей выяснилось, что 30 из них (63,3%) рифмуются с мукайяд (т.е. завершаются на букву рави), 15 (33,3%) имеют абсолютную рифму (т.е. после буквы рави, рифмуются и другие буквы рифмического слова).

Большинство четверостиший Абдуллаха Ансари имеют тип рифмы *аа ба* (180 четверостиший), 37 четверостиший – тип рифмы *аа аа*. По типам рифм, в зависимости от положения начальной буквы и участия других рифмующихся букв, из общего количества 217 четверостиший, 149 имеют рифму мукайяд, 68 – абсолютную рифму.

Следует отметить, что рифмы, использованные в четверостишиях поэта, не лишены недостатков. Различные их виды можно обнаружить в восемнадцати четверостишиях. К данным недостаткам рифмования относятся аква, икфа, ито и синод. Существуют также четверостишия, в которых рифмующиеся слова совершенно не соответствуют друг другу.

В газелях Абдуллаха Ансари часто используется радиф. Из общего количества 45 газелей в 19 примерах имеется радиф, который, в основном, включает однословную (шаб, нимашаб, мекунад, бош, азал, занем, дарвешон), двухсловную (дарвешон аст) и трёхсловную (шави бо мо) формы.

Из 217 четверостиший, приписываемых Абдуллаху Ансари, 140 имеют радиф. Из этого числа 122 радифа составляют глаголы, 15 радифов являются местоимениями, 3 радифа – существительными.

В целом, несмотря на ряд недостатков, упомянутых в диссертации, рифма и радиф в четверостишиях поэта использованы уместно и с мастерством. Они применены в соответствии с мировоззрением и мыслью автора, а также в соответствии с нормами стиля, характерного суфийским четверостишиям раннего периода.

Четвёртый раздел третьей главы называется **«Художественные фигуры»**.

Самой популярной фигурой в газелях Ансари является талмех, которая содержится в 80% его газелей.

Художественные фигуры восклицание (нида), намёк (талмех), определение (ташхис), аллегория (истиара) и сопоставление противоположных (тазад ва мукабала) нашли наиболее частое применение в четверостишиях Абдуллаха Ансари. В представленной диссертации каждый из них подвергнут отдельному анализу.

Таким образом, с точки зрения использования художественных фигур, четверостишия Абдуллаха Ансари представляют лучшие образцы суфийских

рубаи XI века. В них использованы художественные фигуры, характерные для литературы рассматриваемого периода. Из анализа материалов исследования следует, что в четверостишиях Абдуллаха Ансари чаще использовались такие художественные фигуры, как восклицание (нида), намёк (талмех), сопоставление противоположных (тазад ва мукабала). Данные особенности, в определённой степени, могут способствовать изучению поэзии Ансари.

В **заключении** диссертации представлены основные результаты исследования и рекомендации по их практическому применению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации исследованы вопросы атрибуции поэзии Абдуллаха Ансари, поэтических предпосылок слова, идейного содержания поэтических сочинений, их художественных особенностей. В результате исследования основных и второстепенных вопросов, были сделаны следующие выводы:

1. Литературная фигура Абдуллаха Ансари как поэта, писателя и теоретика суфизма нашла отражение в произведениях самого автора, а также в литературно-исторических источниках в отрывочной форме. Самые сложные вопросы в контексте определения литературной фигуры Абдуллаха Ансари представляют вопрос признания его как поэта, а также вопрос авторской атрибуции приписываемых ему стихов. Мы считаем, что Ансари можно признать как поэта и одного из мастеров жанра четверостишия (рубаи) в суфийской литературе [2-А].

2. Одним из спорных вопросов, связанных с темой диссертационного исследования представляется проблема «странствующих четверостиший» в поэзии Ансари, что обретает более выраженный характер в отношении четверостиший другого представителя суфийской литературы – Абусаида Абульхайра. Также «странствуют» между именами Абдуллаха Ансари и таких поэтов, как Баба Афзал Кашани, Авхададдин Кирмани, Наджиб Джурфадкани, Джалаладдин Балхи, Рузбехан Букли Ширази, Абульфазл Майбуди, Наджмуддин Рази, Омар Хайям, а иногда без упоминания имени автора, другие примеры четверостиший [6-А].

Вопрос о «странствующих четверостишиях» представляет одну из научных проблем, требующих дополнительных исследований. Среди четверостиший Абдуллаха Ансари встречается немало примеров, относящихся к вышеуказанной группе, бóльшая часть которых идентичным образом встречается как в его поэзии, так и в четверостишиях Абусаида Абульхайра.

3. Вопрос о поэтических предпосылках слова Абдуллаха Ансари составляет вводную часть в изучении его литературной фигуры. Основные поэтические предпосылки слова поэта можно определить в следующих элементах: а) врожденный талант, исходящий из генетических способностей; б) углубленное чтение литературы, получившее начало с раннего периода и продолжавшееся на протяжении всей его жизни; в) влияние семейной атмосферы, серьёзные наставления отца по поводу участия в собраниях суфиев,

способствовавших влиянию суфийских мотивов, их экстатического и особого состояния на формирование личности поэта, начиная с ранних этапов его жизни [1-А].

4. Поэтические сочинения, сохранившиеся от Ансари в достоверных средневековых источниках, дают основание полагать, что Абдуллах Ансари являлся одним из мастеров поэзии раннего периода суфийской литературы. Эти источники могут оказаться полезными в определении вопроса авторской атрибуции поэтических сочинений, а также при составлении сборника стихов – дивана Абдуллаха Ансари [2-А].

5. Из всех произведений, принадлежащих Абдуллаху Ансари, поэтические сочинения вошли в состав следующих трактатов автора: «Макулот» содержит 8 четверостиший, 16 бейтов; «Мухаббатнама» – 7 двустиший (фард), 1 газель; 3 бейта и 29 четверостиший), «Хафт хисар» – 6 газелей в 30 бейтах, а также «Канз-ас-саликин» – 20 газелей, 167 бейтов, 13 четверостиший; 26 бейтов, 2 кыт'а, 6 бейтов, 1 двустишие, 1 отдельное поэтическое сочинение. В целом, данные трактаты включают 38 поэтических жанров (27 газелей, 8 двустиший, 50 четверостиший, 2 кыт'а, 1 поэтическое сочинение в объеме 305 бейтов [5-А; 7-А; 8-А].

6. Врождённый талант является основополагающим фактором в формировании поэтического аспекта творчества Абдуллаха Ансари и его литературной фигуры в целом. В формировании последней, значительную роль сыграло влияние его семейной атмосферы, а также возможность его присутствия в собраниях выдающихся суфийских представителей. Об этом неоднократно подчёркивается во введении к трактату «Табакат-ус-суфия», где им самим излагается его биография [1-А; 3-А].

7. Одним из важных факторов, оказавших глубокое влияние на поэтичность слова Абдуллаха Ансари является проза мусаджа', а также сходство мысли, прослеживаемые в прозе и поэзии автора. В большинстве случаев прозу, изложенную Ансари в метре и рифме – мусаджа', можно назвать поэзией. Данную прозу с небольшими изменениями можно превратить в стихи, бóльшая часть из них приравнивается стихотворной форме [1-А; 4-А].

8. Включение стихов в состав прозы является одним из нововведений Абдуллаха Ансари в историю литературы, которое в дальнейшем получило продолжение и усовершенствование в творчестве известных авторов [1-А; 5-А].

9. Использование рифмы и радифа в четверостишиях Ансари полностью соответствует мировоззрению, мысли и действиям самого поэта, а также особенностям стиля ранних суфийских четверостиший. Анализ четверостиший обнаруживает также полное соответствие мировоззрения и мышления поэта с содержанием его поэзии. В данных четверостишиях поэт взирает на явления сквозь призму познания бытия, в частности, через духовное совершенство, вовсе не затрагивая при этом вопросы, ведущие человека к сомнениям и отрицанию истинного [4-А; 5-А].

10. Вопрос о подлинности и авторской атрибуции четверостиший, вошедших в состав мунаджатов Абдуллаха Ансари, может подвергаться лишь слабому сомнению, либо совсем исключать спорные моменты. Часть основного

посыла прозы возлагается на стихи, которые дополняют и завершают смысл прозаической части текста. В данной части наиболее точные технические составляющие фиксируются, отделение поэзии от прозы здесь будет означать обрыв нити, поддерживающей смысловую связь, либо её незаконченность [6-А].

11. Поэзия Абдуллаха Ансари состоит из четверостиший, газелей, кыт’а, двустиший, полустиший, а также отдельных двустиший, представляющих поэтические фрагменты, доминирующим жанром среди которых является четверостишие, далее чаще встречается газель. Последующее место занимают касыды, кыт’а, двустишия и полустишия. Данные поэтические жанры в различных источниках и в разрозненном порядке приписываются Ансари. Моменты, связанные с жанром касыда, затронуты в ходе анализа газели [5-А].

12. Четверостишия Ансари составляют основную часть его поэзии, приписываемое количество которых на сегодняшний день, согласно классификации Махмуда Мудаббири, собравшего четверостишия Абдуллаха Ансари из всех доступных источников, достигает двухсот семнадцати. По подсчётам Мавлаи, Ансари принадлежат 59 четверостиший. Мы придерживаемся версии Мудаббири, потому как собранные и скомпонованные из разных источников также нами 217 четверостиший поэта, содержат, в частности, «странствующие» варианты [2-А; 6-А].

13. Другим жанром, наиболее часто встречающимся в поэзии Абдуллаха Ансари, является газель. Нам удалось собрать сорок пять газелей (триста девяносто девять бейтов) из доступных источников, а также прозаических произведений Ансари, что соответствует количеству газелей, собранных Мухаммад Сарваром Мавлаи в книге «Собрание персидских трактатов Абдуллаха Ансари». При этом 5 из них представлены в менее чем пяти бейтах, 7 состоят из двенадцати и более бейтов. В газелях, принадлежащих Абдуллаху Ансари, часто встречаются псевдонимы «Ансари», «Пири Ансар» и «Пири Ансари».

Также в поэзию Ансари вошли маснави, кыт’а, двустишия и полустишия, общее количество которых можно определить в следующем порядке: одиннадцать маснави (121 бейт), восемнадцать двустиший (восемнадцать бейтов), восемь кыт’а (шестнадцать бейтов) и два полустишия (один бейт). Общее количество бейтов данной поэтической формы достигает девятиста восьмидесяти девяти бейтов [2-А; 5-А].

14. Несмотря на то, что газели, приписываемые Абдуллаху Ансари, по своему содержанию близки его мировоззрению, считать его одним из первых авторов суфийских газелей представляется весьма спорным вопросом. Причиной тому послужили слабость содержания и смысла данных газелей. При этом мы сочли необходимым привести комментарии к их содержанию и контексту. Практически все газели, приписываемые Абдуллаху Ансари, содержат мотивы суфийского учения и каландария. Такие вопросы, как вера, свет веры и познание Абсолюта, занимают ключевое место в содержании газелей Ансари [1-А; 4-А].

15. Абдуллах Ансари является одним из поэтов, сочинявшим четверостишия в раннем периоде суфийской литературы. По содержанию, его четверостишия можно разделить на лирические и суфийские, а также на гимны-обращения к Богу (мунаджаты) и четверостишия назидательного характера. Абдуллах Ансари проводил суфийские собрания, на которых, как известно, с целью развития моральной и духовной мысли, чаще других средств использовалось поэтическое слово. Большинство суфиев отдавали предпочтение четверостишиям – рубаи, которые соответствовали самым различным вкусам и настроениям, как по своему объёму, так и по содержанию [4-А].

16. Исходя из лексики и стиля изложения, поэзии Абдуллаха Ансари характерны особенности хорасанского стиля, при этом, с точки зрения мысли она относится к лирическим и суфийским стихам, представляя Ансари, наряду с Абусаидом Абулхайром и некоторыми другими, одним из первых авторов суфийской поэзии, характерной литературному стилю ираки. Важнейшим критерием в изучении лексических особенностей поэзии Ансари является определение частотности различных элементов, создающих стиль поэта. Можно сказать, что в лингвистическом отношении в поэтических сочинениях Абдуллаха Ансари не наблюдаются уникальные особенности. К характерным особенностям его стихов можно отнести лишь употребление художественной фигуры такрар, т.е. повторение определённого слова в нескольких строфах. Количество сложных в понимании слов в его стихах достаточно ограничено, что обусловлено как основной аудиторией, которой являлись народные массы, так и в связи с воспитательным характером его произведений [4-А].

17. Поэтические сочинения Абдуллаха Ансари, в зависимости от их литературного жанра, написаны в самых популярных и известных метрах системы аруз. В них практически отсутствуют метрические недостатки и несовершенства. Бóльшая часть газелей, приписываемых Ансари, сочинены в метрических формах рамаль, хазадж и музаре’.

Четверостишия имеют отдельный метр и сочиняются исключительно в двадцати четырёх родах метрической формы хазадж. Из них в четверостишиях Ансари, чаще всего, использованы такие, как хазадж мусамман ахраб макбуз абтар, хазадж мусамман ахраб макфуф маджбуб, хазадж мусамман ахраб макфуф ахтам, хазадж мусамман ахраб макфуф абтар, а также хазадж мусамман ахраб макфуф макфуф маджбуб. Стихи Ансари в жанре кыт’а соответствуют метрам хазадж, рамаль, мутакариб, музаре’, а также хафиф; в жанре маснави – метрам хазадж и рамаль; двустишия (муфрадат) и полустишия (мисра’), сочинённые в различных метрических формах системы аруз, практически не имеют недостатки метра [4-А; 6-А].

18. Рифма и радиф в поэзии Абдуллаха Ансари, в особенности, в его четверостишиях свидетельствуют о высоком мастерстве поэта. Ансари широко использовал оба типа рифмы, то есть абсолютную рифму (кафия-и мутлак) и рифму мукайяд (кафия-и мукайяд). Рифма, использованная Ансари, проста и гармонична, поэт использовал их в достаточно простой и необременённой излишествами, форме [4-А].

19. Используемый в стихах Ансари радиф, по своей структуре делится на простой, искусственный, сложный и составной виды, т.е. включает все четыре типа структуры слова. Кроме радифа в форме слова, в сочинениях поэта использован радиф, который состоит из словосочетаний и предложений. Тип слов, составляющих радиф, связан также с чувствами поэта. В суфийской поэзии радиф в таких формах, как «Рабби» («Боже»)), «ман» («я»), «ту» («ты»), «туст» («ты есть/твоё»), «дех» («дай» / «ниспошли»), «туи» («ты есть» / «ты являешься») и т.п. употребляется для выражения обращений, воззвания о милости, состояния беспомощности и безысходности. Подобные примеры наблюдаются и в четверостишиях Абдуллаха Ансари, с той лишь разницей, что обращение исходит исключительно из позиции покорного и подчинённого сотворённого, взывающего к воле Абсолюта [3-А; 4-А].

20. Одной из наиболее важных особенностей поэзии Ансари, прежде всего, его четверостиший, является широкое использование художественных фигур талмех и ирсал-и масал, а также междометий. Именно данная особенность в некоторой степени способствовала исследованию нами вопроса атрибуции стихов Ансари. Анализ идентичности мысли, изложенной Ансари как в прозе, так и в приписываемых ему стихах, показывает, что вышеупомянутые художественные фигуры использованы в большей части поэтических сочинений Абдуллаха Ансари [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате рассмотрения основных вопросов исследования, в нашей диссертации были обозначены следующие вопросы, изыскание которых в перспективе должно войти в круг задач исследований жизни и творчества Абдуллаха Ансари:

- вопрос авторской атрибуции поэзии Абдуллаха Ансари представляет собой широкий спектр задач. Данный вопрос является одним из важнейших в изучении поэтической фигуры Ансари, следовательно, не должен исключаться из поля внимания исследователей его жизни и творчества;
- исследователям жизни и творчества Абдуллаха Ансари необходимо подвергнуть научному изысканию эстетические особенности его поэтического мастерства, уделить должное внимание различным аспектам его поэтических сочинений, в частности: лексическому составу, особенностям стиля, художественным фигурам.
- остаётся спорным вопрос авторской атрибуции газелей Ансари. Из анализа и исследования данных газелей выяснилось, что приписываемые поэту газели часто не соответствуют уровню мировоззрения и творческой мастерской Абдуллаха Ансари с точки зрения художественной лаконичности и поэтической мысли. В работах таких исследователей, как Абдулхай Хабиби, Гуё Э’тимади, Мухаммадреза Шафеи Кадкани уделено внимание данному вопросу, однако все акценты имеют обзорный

характер и недостаточно детальную форму анализа. Следовательно, рассмотрение вышеуказанного вопроса требует отдельного и полного исследования;

– в истории персидско-таджикской литературы Абдуллаху Ансари отводится особый статус. Теоретическим и философским аспектам его трудов в прозе посвящено множество исследований, при этом недостаточно специальных научных изысканий по художественному мастерству в произведениях автора. Исследователи истории литературы, изучая литературное состояние, особенности стиля и тематики в поэзии XI века, лишь в общих чертах упоминают об Ансари как о поэте. В Таджикистане написано несколько научных работ, которые специализируются в основном, на мировоззренческих и философских аспектах творчества Ансари. Этим объясняется необходимость во всецело научном исследовании литературных произведений Абдуллаха Ансари;

– к числу вопросов, требующих научного исследования в будущем, в частности, относятся: всесторонний анализ поэтических произведений и прозы автора, исследования по кодикологии и источниковедению его сочинений, поиски сборника стихов Абдуллаха Ансари, указанного авторами ряда онтологий (тазкира);

– в поэзии Ансари широко использованы средства художественного изображения, в особенности, художественные фигуры талмех, ирсал-и масал, а также нида, следовательно, вопросы на данную тему могут быть исследованы в рамках отдельной научной диссертации;

– материалы диссертации могут быть использованы также в процессе преподавания учебных предметов в области филологии, спецкурсов и спецсеминаров, при разработке и оформлении рабочих и учебных программ, при написании научных работ различных степеней.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Нарзикул, М., Ориф, И. Заминаҳои шоиронагии каломи Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ [Текст] / М. Нарзикул, И. Ориф // Вестник Таджиксгого национального унверситета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 165-171.

[2-А]. Ориф, И. Ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар сарчашмаҳои муътамад [Текст] / И. Ориф // Вестник Таджиксгого национального унверситета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 281-287.

[3-А]. Ориф, И. Вазъи забон ва муҳити адабии замони зиндагии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ [Текст] / И. Ориф // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологичесикие, педагогические и филологические науки. – Душанбе, 2024. – № 1 (34). – С. 94-100.

[4-А] Ориф, И. Вижагиҳои сабки ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ [Текст] / И. Ориф // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологичесикие, педагогические и филологические науки. – Душанбе, 2024. – № 3 (36). – С. 254-259.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

[5-А]. Ориф, И. Ашъори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар хилоли осори насрии ӯ [Текст] / И. Ориф // Материалы международной конференции «Метрика арузе и её эволюция в персидско-таджикской поэзии», посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессор Урватулло Тоиров. – Душанбе, 2022. – С. 64-73.

[6-А]. Ориф, И. Рубоиёти сайёр ва интисоби баъзеи онҳо ба Абдуллоҳи Ансорӣ [Текст] / И. Ориф // Материалы республиканской научно-практической конференции «Место профессора Абдушакура Абдусатторова в исследовании таджикской литературы» (Душанбе, 14 майя 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 228-240.

[7-А]. Ориф, И. Илоҳинома [Текст] / И. Ориф // Таджикской национальной энциклопедии. Т. 8. – Душанбе, 2019. – С. 54.

[8-А]. Ориф, И. Канзу-с-соликин [Текст] / И. Ориф // Таджикской национальной энциклопедии. Т. 9. – Душанбе, 2020. – С 428-429.

АННОТАТСИЯИ

таҳқиқоти диссертатсионии Искандари Ориф дар мавзуи «Масъалаҳои интисоби ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии онҳо» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: Абдуллоҳи Ансорӣ, ашъор, рубоиёти сайёр, интисоби ашъор, заминаҳои шоиронагии калом, насри мусаҷҷаъ, рубоӣ, ғазал, қитъа, маснавӣ, муфрадот, мазмун, мундариҷаи ғоявӣ, забон, сабки баён, вазн, қофия, санъатҳои бадеӣ.

Диссертатсияи Искандари Ориф ба омӯзиши масъалаҳои интисоби ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии онҳо бахшида шуда, дар он масъалаҳои асолати шеърҳои Абдуллоҳи Ансорӣ ва масъалаи интисоби онҳо, заминаҳои шоиронагии калом, вежагиҳои сабкию муҳтавоӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори шоир таҳқиқ шудааст. Диссертант шеърҳои Абдуллоҳи Ансориро дар сарчашмаҳои муътамади асримиёнагӣ ва хилоли осори мансури худи адиб ҷустуҷӯ ва ҷамъоварӣ карда, перомуни масъалаҳои ашъори тамассулӣ дар осори мансури адиб, рубоиёти сайёр ва интисоби онҳо ба Ансорӣ таҳқиқи монографӣ анҷом додааст, ки чунин равиш дар адабиётшиносии тоҷик иқдоми ҷадид мебошад.

Аз ҷустуҷӯ ва хулосабарориҳои муаллиф ошкор мегардад, ки нақши Абдуллоҳи Ансорӣ дар ташаккули рубоиёти суфиёна ва ҳамчунин, насри тасаввуфӣ хеле бузург буда, аксари таълифоти вай ҳамчун асарҳои дорои мухтассоти китобҳои манбаъ ва марҷаъ дар омӯзиши масъалаҳои адабӣ қимати сарчашмаӣ доранд.

Дар диссертатсия масъалаҳои мавриди таҳқиқ, қабл аз ҳама, бар асоси осори боқимондаи Абдуллоҳи Ансорӣ, махсусан, осори бадеии ӯ ба миён гузошта шудааст, ки дар қолаби назму наср навишта шудаанд.

Муаллиф перомуни масъалаҳои асосии матраҳшаванда ҷусторҳои илмии бисёрпаҳлу анҷом дода, бо далелҳои равшан муҳимтарин хусусиятҳои забон, сабки баён ва ғоявию бадеии осори Абдуллоҳи Ансориро таъин кардааст. Масъалаҳои дар диссертатсия баррасишуда хусусияти актуалӣ дошта, дар адабиётшиносии тоҷик дорои аҳаммияти назарӣ ва амалӣ мебошанд.

Диссертант дар таҳқиқоти худ аз методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳқиқӣ-қиёсӣ, таҳлилӣ-оморӣ, матншиносӣ, консепсияи таҳлили забону услуби асари бадеӣ, таҳқиқи типологии жанрҳо ва сохтори осори адабӣ истифода кардааст.

Дар маҷмуъ, дар диссертатсия аввалин маротиба дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқи мукаммал оид ба масъалаи интисоб ва хусусиятҳои ғоявию бадеии ашъори Абдуллоҳи Ансорӣ анҷом шудааст.

АННОТАЦИЯ

к диссертационному исследованию Искандари Ориф на тему «Вопросы атрибуции поэзии Абдуллаха Ансари и её идейно-художественные особенности», представленному на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: Абдуллах Ансари, поэзия, странствующие четверостишия, вопрос атрибуции стихов, поэтические предпосылки слова, проза мусаджа’, рубаи, газель, кыт’а, маснави, двустишия (муфрадат), содержание, идейное содержание, язык, стиль изложения, метр, рифма, художественные фигуры.

Диссертация Искандари Ориф посвящена исследованию вопросов атрибуции стихов Абдуллаха Ансари, их идейно-художественных особенностей. В работе подвергнуты научному изысканию вопросы подлинности стихов Абдуллаха Ансари и их атрибуции, предпосылок поэтичности слова, особенности стиля, содержания, идейности и художественности стихов поэта. Диссертантом осуществлены поиски и сбор стихов Абдуллаха Ансари из достоверных средневековых источников, а также из его сочинений в прозе, проведено монографическое исследование, включающее вопросы поэтических примеров в прозе Ансари, странствующих четверостиший и их атрибуции, что представляет собой новый подход и инициативу в таджикском литературоведении.

Научные изыскания и выводы автора показывают, что роль Абдуллоха Ансори велика в становлении жанра суфийской рубаи, а также суфийской прозы, большинство произведений которого по праву считаются достоверным и неоценимым источником в изучении литературных вопросов.

Исследуемые в диссертации вопросы поставлены и рассмотрены автором, прежде всего, на базе сохранившихся произведений Абдуллаха Ансари, в особенности – его художественных сочинений, как в поэзии, так и в прозе.

Автором проведены разносторонние и всецело научные изыскания по основным поставленным вопросам, представлены основанные на конкретных аргументах определения, касающиеся языковых, стилистических и идейно-художественных особенностей произведений Абдуллаха Ансари. Затронутые в диссертации вопросы носят актуальный характер и представляют теоретическую и практическую значимость в таджикском литературоведении.

Диссертант в своем исследовании широко использовал сравнительно-исторический, сравнительно-аналитический, сравнительно-исследовательский, текстологический методы научного исследования, а также концепцию языкового и стилистического анализа художественного произведения, сравнительной типологии жанров и содержания литературного наследия.

В целом, в таджикском литературоведении впервые на примере рассматриваемой диссертации представлено полное научное исследование по вопросам атрибуции и идейно-художественных особенностей стихов Абдуллаха Ансари.

ANNOTATION

to the dissertation research of Iskandari Orif on the topic «Issues of attribution of the poetry of Abdullah Ansari and its ideological and artistic features», to achieve an academic degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary connections

Key words: Abdullah Ansari, poetry, wandering quatrains, the question of attribution of poems, poetic background of the word, nasr-musajja', rubai, ghazal, qit'a, masnavi, couplets (mufradat), content, ideological content, language, style of presentation, meter, rhyme, artistic features.

Iskandari Orif's dissertation is devoted to the study of attribution issues of the poems of Abdullah Ansari and their ideological and artistic features. The work was subjected to scientific research questions of the authenticity of Abdullah Ansari's poems and their attribution, the prerequisites for the poetry of the word, and the features of the style, content, ideology and artistry of the poet’s poems. The dissertation researched and collected the poems of Abdullah Ansari from reliable medieval sources, as well as from his prose works and conducted a monographic study, including questions of poetic examples in Ansari’s prose, wandering quatrains and their attribution, that is considered a new approach and initiative in Tajik literary criticism.

The author's scientific research and conclusions demonstrate that Abdullah Ansari played a significant role in the development of the Sufi rubai genre as well as Sufi prose. Most of his works are rightly regarded as reliable and invaluable sources for studying literary issues.

The questions explored in the dissertation are posed and considered by the author, first of all, based on the surviving works of Abdullah Ansari, particularly in his artistic works, both in poetry and prose.

The author has conducted comprehensive and entirely scientific research on the main issues posed and presented definitions based on specific arguments regarding the linguistic, stylistic ideological and artistic features of the works of Abdullah Ansari. The issues raised in the dissertation are relevant and represent theoretical and practical significance in Tajik literary criticism.

In his research, the dissertation author extensively used comparative-historical, comparative-analytical, and comparative-research methods, as well as the textological method of scientific inquiry. He also applied the concept of linguistic and stylistic analysis of literary works, along with the comparative typology of genres and the content of literary heritage.

In general, for the first time in Tajik literary criticism, using the example of the dissertation under consideration, a complete scientific study on the issues of attribution and ideological and artistic features of the poems of Abdullah Ansari is presented.